

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№6(41)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLI международной
научно-практической конференции*

№ 6 (41)
Июнь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам ХLI междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (41). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 118 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. Отечественная история	6
ЗАБЫТЫЕ РЕЛИКВИИ: РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ Бухтоярова Ирина Михайловна	6
Раздел 2. Социология	11
2.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	11
УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬЮ ОБЪЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА САМАРА Евсейцева Дарья Викторовна Логинова Ирина Анатольевна	11
2.2. Экономическая социология и демография	16
БЕДНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ Абрамова Алина Юрьевна	16
Раздел 3. Юриспруденция	22
3.1. Административное право; административный процесс	22
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ Баранов Алексей Борисович	22
ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ Гусейнов Гаджи Абдулгамидович Алиева Эльмира Башировна	26

3.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	32
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ Забияко Виктория Владимировна	32
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Собко Кристина Сергеевна	36
3.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	41
ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА Башаев Эла Магомедович	41
НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ, КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ Бордаев Басанг Сергеевич	47
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ Измайлова Любовь Аликовна	53
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА ЛОТЕРЕИ Ульшина Ирина Владимировна	58
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ И ИХ ВИДЫ Шайбеян Мери Степановна	62
3.4. Информационное право	67
РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА «ЗАКОНА ЯРОВОЙ» Чаплыгин Алексей Сергеевич	67
3.5. Криминалистика; судебно–экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	73
О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ Яшин Александр Александрович Проничкин Александр Александрович	73

3.6. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	79
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Ермаков Александр Владимирович	79
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО ДЕТЕКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ Семерков Сергей Сергеевич Исайкин Николай Михайлович	83
БЕЗНАДЗОРНОСТЬ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – КТО ВИНОВАТ? Шармай Елена Валерьевна Плахтий Елена Владимировна	89
3.7. Трудовое право; право социального обеспечения	96
ОДНОСТОРОННЕЕ УТОЧНЕНИЕ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ РАБОТОДАТЕЛЕМ И ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМА ОБЯЗАННОСТЕЙ Жугин Анатолий Владимирович	96
3.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	102
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ Головко Нонна Владимировна	102
3.9. Уголовный процесс	110
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ Сидорова Евгения Альбертовна	110

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЗАБЫТЫЕ РЕЛИКВИИ: РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ

Бухтоярова Ирина Михайловна

канд. ист. наук,

ст. преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС,

ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

РФ, г. Воронеж

FORGOTTEN RELICS OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN CHINA

Irina Bukhtoyarova

Ph.D. in History,

senior lecturer Humanities and Social and Economic sciences Chair

Military Educational Scientific Center of the Air Force

«Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»

Russia, Voronezh

Аннотация. Статья посвящена длительному историческому процессу культурного и религиозного взаимодействия России и Китая. Именно благодаря Петру I в XVIII в. устанавливаются связи между этими двумя странами. Огромную роль в этом процессе сыграла Русская духовная миссия.

Abstract. The article is devoted to the long historical process of cultural and religious interaction between Russia and China. It is thanks to Peter I in the XVIII century the ties have been established between these two countries. The Russian spiritual mission played a huge role in this process.

Ключевые слова: взаимодействие культур; Русская духовная миссия; русско-китайские отношения; православие; национальные традиции.

Keywords: the interaction of cultures; the Russian ecclesiastical mission of the Russian-Chinese relations; Orthodoxy and national traditions.

В реалиях современных процессов глобализации ярко ставится проблема культурного взаимодействия Востока и Запада. Любая культура развивается не изолировано, а в рамках единого мирового культурного пространства. Однако самобытность и национальные традиции многих стран не должны уйти в прошлое. Интерес к восточным культурам уже давно стал одной из черт российского общества. Исторически особые дипломатические и культурные взаимоотношения связывают Россию с такой страной, как Китай.

С XIII в. русские приезжают в столицу Поднебесной лишь эпизодически, преследуя частные интересы. С XVII в. между обеими странами выявилась определенная культурная дистанция. В середине XVII в. между Россией и Китаем возникают первые конфликты. Так, в 1685 г. войска императора Кан Си организовали успешную осаду русской крепости Албазин. В итоге албазинцев включили в маньчжурское войско и сохранили им православную веру [3, с. 8].

Впервые постоянные торгово-дипломатические и культурные связи между Россией и Китаем были установлены при Петре I в начале XVIII в. В 1713 г. была создана церковно-политическая организация под названием Русская духовная миссия. Она была учреждена Святейшим Синодом Русской Православной Церкви в целях поддержки православного населения Китая. В последствие Русская духовная миссия отразилась на социально-политических и культурных аспектах обоих государств, создав прочную основу для последующих дипломатических и торгово-экономических отношений. Главой первой миссии назначен Илларион (Лежайский) [4, с. 35].

После смерти Петра I Русская духовная миссия ограничила свои функции. Она продолжала поддержку православных албазинцев, выполняла некоторые дипломатические поручения и оказывала помощь русским торговым караванам. В свою очередь, цинские власти не преследовали православных христиан, находящихся на территории Китая.

Для осуществления второй миссии в Пекин был направлен архимандрит Антоний (Платковский) (1729–1735). На территории бывшего русского торгового подворья был организован новый двор под именем Нань-Гуань, что означало Южное подворье. Китайские власти на свои деньги на территории миссии даже возвели каменный храм Сретенья Господня. Известно, что к 1732 г. там крестилось 25 китайцев, готовились принять крещение еще 8.

С 60-х гг. XVIII в. из-за запрета российским торговым караванам заниматься коммерческой деятельностью в Китае и из-за неоднократных приостановок российско-китайской приграничной торговли значительно сократился поток русских купцов в Китай. Кроме того, русским дипломатам не удалось добиться у Цинского правительства разрешения на организацию в Пекине светского дипломатического представительства России. В результате духовная миссия превратилась, по сути, в единственный постоянный и наиболее достоверный источник сведений о событиях в Цинской империи.

Религиозная деятельность Русской духовной миссии была нацелена на сохранение веры среди небольшой общины потомков этнических русских, а не на проповедь среди китайцев. После 1863 г. Бэй-Гуань осталось за Русской духовной миссией, а Нань-Гуань отошло дипломатической миссии [5, с. 112].

К концу XIX в. потомки албазинцев уже не воспринимали проповедь на русском языке. В этот период времени уже были сделаны переводы некоторых христианских текстов на китайский язык, была собрана библиотека иностранной (римско-католической) христианской литературы.

В 1904 г. у Русской духовной миссии появилось первое периодическое издание «Известия братства православной церкви в Китае», которое в 1907 г. было переименовано в «Китайский благовестник» [2, с. 80]. Содержание журнала было разнообразным и охватывало широкий спектр тем – от строительства православных монастырей до описания повседневной жизни православных китайцев.

К 1913 г. миссия состояла из 35 русских и 46 китайцев, были развернуты миссионерские станы, наняты люди для миссионерской работы. Ни Синьхайская революция, ни свержение династии Цин и распад Китая не помешали деятельности Русской духовной миссии.

Однако события революции 1917 г. в России оказали огромное влияние на положение Русской духовной миссии. Так как Бэй-Гуань превратилось в приют для русских эмигрантов, бежавших в Пекин после окончания Гражданской войны. Роль и задачи православного духовенства в Китае изменились. Основной сферой ее деятельности стала моральная и материальная поддержка беженцев из России. Всеяческие отношения с Пекином прекратились, в том числе, миссионерская и научная. Связь с Москвой оборвалась в 1920 г. миссия перешла в подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду [3, с. 59]. В 1924 г. советские власти пытались заявить свои права на собственность Русской духовной миссии, но ее глава заявил, что теперь она называется Китайская православная церковь.

Тем не менее, в период с 1920-х до середины 1940-х гг. православная церковь выступала в роли хранительницы духовных традиций русской эмиграции в Китае.

После Второй мировой войны Китай становится коммунистической страной. Их идеология не поддерживала религиозную деятельность в рамках какой-либо миссии. Яркий пример тому – арест главы Русской духовной миссии архиепископа Виктора в 1946 г. Ему было выдвинуто обвинение в союзнничестве с японскими властями.

Несмотря на то, что число китайских православных верующих в 1949 г. достигало более десяти тысяч, к 1955 г. было принято решение о закрытии Русской духовной миссии. Средств на ее содержание не было, православных прихожан в городе почти не оставалось. Священный Синод Московской Патриархии передал все церкви Восточно-Азиатскому Экзархату. Все недвижимое имущество перешло китайскому правительству, кроме Бэй-Гуань, которое стало территорией посольства СССР.

В целом, русская духовная культура оказала огромное воздействие на китайскую национальную культуру в области литературы, театра, балета, музыки и других видов искусства. На протяжении XX в. сначала русская эмиграция в Китай, затем социалистический этап культурного взаимодействия способствовали созданию кадров национальной китайской интеллигенции, внесшей крупный вклад в модернизацию Китая.

В настоящее время наблюдается период значительного увеличения русского православного населения в Китае. Поскольку духовная миссия играет важную роль в установлении и поддержании российско-китайских взаимоотношений, возникает потребность во всестороннем осмыслении истории двустороннего взаимодействия, включая религиозный фактор.

На рубеже третьего тысячелетия стала возможной принципиально новая модель культурных взаимоотношений двух стран – взаимовыгодное культурное сотрудничество с сохранением специфики каждой из культур. Новый этап культурного взаимодействия носит характер диалога. У России и Китая общие исторические судьбы и сходные проблемы, обе страны на данном этапе активно возрождают свои национальные культурные традиции, которые призваны стать основой двустороннего культурного взаимодействия.

Список литературы:

1. Андреева С.Г. Тяньцзинский и Пекинские договоры. Участие Пекинской духовной миссии в их заключении // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Сб. статей. – Благовещенск: Наследие, 2011. – С. 3-7.

2. Бiryukova К.В. История Российской духовной миссии в Китае на страницах «Китайского Благовестника» // Вестник Брянского университета, 2015. - № 3. – С. 80-84.
3. Бэй-Гуань. Российская Духовная Миссия в Китае. – ТяньЦзынь: ИдеальПресс, 1939. – 141 с.
4. Дацышен В.Г. История Российской духовной миссии в Китае. – Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. – 448 с.
5. История отечественного востоковедения до середины XIX века: колл.моногр. / П.М. Шуститко, А.А. Вигасин, А.М. Куликова и др. – М.: Наука, 1992. – 440 с.

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬЮ ОБЪЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА САМАРА

Евсейцева Дарья Викторовна

магистрант,

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королева,

РФ, г. Самара

Логонова Ирина Анатольевна

канд. психол. наук,

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королева,

РФ, г. Самара

Аннотация. Статья посвящена вопросам удовлетворённости населения обеспеченностью объектами социальной инфраструктуры (учреждения здравоохранения, школы и дошкольные учреждения, прочие социальные объекты) в наиболее плотно застроенных районах городского округа Самара. Обозначены условия необходимые для комфортного проживания в современном городе.

Ключевые слова: социальная инфраструктура; многофункциональный жилой комплекс; территориальная планировка; точечное строительство.

В настоящее время в России становятся все более актуальными проекты комплексного освоения территорий. Требованиям комплексной застройки территорий соответствуют многофункциональные жилые районы, в рамках которых предусмотрена вся необходимая торговая, инженерно-транспортная и социальная инфраструктура. Застройка территорий, предусматривает поэтапное возведение зданий и сооружений согласно градостроительному плану, связанных единством процессов, планировочных решений, функций и очерёдности возведения. Строительство жилых домов осуществляется одновременно с сооружением административных зданий (либо помещений в жилых зданиях) различного назначения, благоустройством и озеленением территории. Жилое пространство комплекса организовывается с учётом расположения объектов обслуживания, пешеходных связей и рекреационных зон, парковок, учреждений здравоохранения, общеобразовательных школ и дошкольных учреждений. Подобная застройка в наибольшей степени отвечает критериям современной жизни и в мини-городе внутри большого мегаполиса создаётся социальное окружение с комфортным проживанием и досугом.

Учитывая современный ритм больших городов люди, хотя и занимаются привычными делами, не покидая пределов мегаполиса, а зачастую и район своего фактического проживания, пользуясь при этом всеми социальными благами. Современному жителю города необходимо удобное, живое, зелёное, интересное, общественное пространство, оформленное в едином архитектурном стиле с учётом его социальных потребностей.

Но при этой положительной тенденции современного градостроительства до сих пор остаётся нерешенной проблема уплотнения застройки в системе существующей территориальной планировки. Уплотнительная (так называемая «точечная застройка») предусматривает строительство новых зданий или сооружений в исторически сложившемся жилом микрорайоне, преимущественно на месте зелёных зон.

Нередко такое решение жилищной проблемы сопровождается ухудшением качества проживания для жителей, прилегающих к строительству домов. Этот подход менее всего обусловлен интересами граждан и исходит из стремления инвестора (чаще всего в роли инвестора выступает строительная фирма) получить дополнительную прибыль: нет необходимости расходовать средства на коммуникации (например, водоснабжение, энергообеспечение) при использовании инженерных сетей, проложенных к близлежащим домам [1]. При этом проектами для возведения очередной многоэтажки с огромным количеством квартир не предусматривается появление новых объектов социальной инфраструктуры, и вся нагрузка ложится на уже существующие поликлиники, школы, детские сады и прочие социальные объекты.

Точечную застройку можно разделить на два типа:

1) строительство нового объекта в исторически сложившемся квартале на участке, отведённом ранее для строительства объекта иного назначения;

2) строительство нового объекта, не предусмотренного ранее градостроительным планом, в исторически сложившемся жилом квартале (в этом случае строительство ведётся обычно на территории парка или сквера) [2].

Особенно серьёзно проблема точечной застройки ощущается в наиболее плотно застроенных старейших районах городов – исторических центрах. Исторический центр Самары – является центральным в функциональном, и в культурном смысле. В исторической части Самары сосредоточено наибольшее количество музеев, старинных архитектурных памятников, кафе, ресторанов и скульптурных композиций, которые привлекают сюда и гостей города, и жителей. На сегодня историческая часть – это пространство, которое необходимо модернизировать и улучшать, чтобы оно функционировало согласно требованиям современной жизни с учётом сложившихся средовых особенностей.

Зачастую остаются без должного внимания вопросы состояния существующей социальной инфраструктуры. В большей степени это связано с тем, что развитие ее не оказывает прямого влияния на экономическое состояние, а положительный результат с точки зрения общественного благосостояния имеет отложенный эффект. Обеспечение благоприятных социальных условий жизнедеятельности граждан способствует формированию конкурентоспособности территории и стимулирует ее экономическое развитие.

Состояние и уровень развития социальной инфраструктуры являются показателями эффективности использования материальных возможностей для улучшения качества жизни населения и уровня социально-экономического развития той или иной территории. Недооценка роли социальной инфраструктуры может стать ключевой причиной появления социальной напряжённости и тенденций экономического спада [3].

В связи с вышесказанным актуальным представляется изучение удовлетворённости населения обеспеченностью муниципальными объектами социальной инфраструктуры в условиях плотной застройки.

Под инфраструктурой понимаем комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, предприятий и объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования социально-экономической системы. Социальная инфраструктура обеспечивает потребности населения в важных продуктах, товарах и услугах во всех сферах жизни.

Социальная инфраструктура может быть «линейная» и «точечная». Линейная социальная инфраструктура – это наличие сети линий электропередач, автомагистралей, железных дорог, связи и т. д. Точечная инфраструктура – это сами объекты: ВУЗы, школы, театры, поликлиники, детские сады, развлекательные центры и т. д.

К объектам социальной инфраструктуры можно отнести:

- учреждения здравоохранения;
- пассажирский транспорт;
- канализация и водообеспечение;
- предприятия торговли;
- культурные комплексы;
- спортивные сооружения (стадионы, плавательные бассейны);
- оборудованные зоны автомобильных стоянок (закрытый и открытый);
- образовательные комплексы.

Безусловно, одним из основных критериев комфортных условий проживания в современном городе является развитая социальная инфраструктура.

Мы планируем подробно остановиться на учреждениях здравоохранения (поликлиники) и образовательных комплексах (школы и дошкольные учреждения).

На протяжении длительного времени вследствие отсутствия возможностей для должного содержания и капитального ремонта большое количество объектов социальной инфраструктуры различного назначения было ликвидировано, либо изменилась их целевая направленность, увеличился износ основных фондов, снижался объем и качество услуг, предоставляемых ими.

В условиях плотной жилой и общественно-деловой застройки, существующие объекты социальной инфраструктуры не в состоянии обеспечить население необходимым спектром и объёмом предоставляемых услуг. Строительство новых объектов застройщиками не производится, несмотря на то, что документацией по планировке территорий, согласованной городскими властями они предусмотрены в обязательном порядке, в соответствии с действующим законодательством и градостроительными нормативами.

Для жильцов соседних с точечной застройкой домов такое строительство означает грубое вторжение в среду обитания с вырубкой деревьев, постоянной работой грузового автотранспорта под их окнами и прочими недостатками уплотнительной застройки.

Список литературы:

1. Залесский В.В. Нужна ли точечная застройка? // Журнал российского права, 2008. – № 7 (139).
2. Руди Л.Ю., Тропникова Т.А., Клюева И.С. Трансформация жилищной системы российской федерации: некоторые итоги // Мы продолжаем традиции российской статистики: Материалы I Открытого российского статистического конгресса. – 2015. – С. 471-472.
3. Попов Е.В., Кац И.С., Веретенникова А.Ю. Доступность социальной инфраструктуры городских территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – С. 54-67.

2.2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

БЕДНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Абрамова Алина Юрьевна

магистрант,

*Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
РФ, г. Саранск*

POVERTY IN THE VIEWS OF YOUNG PEOPLE

Alina Abramova

Master's student

*of Ogarev Mordovia State University,
Russia, Saransk*

Аннотация. В статье рассматривается проблема бедности в представлениях студентов МГУ им. Н.П. Огарева. На основе проведенного количественного исследования были изучены представления и установки студентов относительно бедности; определены критерии и причины этого феномена, выделяемые студентами; выявлены представления студентов о черте бедности, а также о характерных чертах бедного человека.

Abstract. The article deals with the problem of poverty in the views of students of Mordovia State University. On the basis of the conducted quantitative research were studied the views and attitudes of students about poverty; defined the criteria and causes of this phenomenon, allocated by students; identified students' ideas about the poverty line, as well as the characteristics of the poor person.

Ключевые слова: абсолютная бедность; бедность; доходная стратификация; молодежь; неравенство; общественное сознание; опрос; относительная бедность; социальная структура; студенты; уровень доходов; черта бедности.

Keywords: absolute poverty; poverty; income stratification; youth; inequality; public consciousness; survey; relative poverty; social structure; students; income level; poverty line.

Конец прошлого века в нашей стране ознаменовался кризисом, доходы населения обесценились, безработица наблюдалась во всех регионах России. В это время фокус внимания направляется на проблемы массового обеднения и резкого падения уровня жизни. Так проблема бедности заняла одну из лидирующих позиций среди прочих социальных проблем.

Заметим, что даже спустя десятилетия не удалось выработать совершенную методику выявления бедности, параметры ее измерения не всегда корректны. Официальная статистика существует, однако она дает достаточно размытые представления о положении дел в стране.

Предметная область на тему молодёжи в социологии довольно обширна, однако исследований представлений молодёжи о бедности крайне мало. Эта проблема исследовалась лишь в сравнительном контексте в работах «Особенности социальных представлений о бедности у студентов и пожилых людей» [3] и «Изучение представлений о богатстве и бедности у работающего населения и студенческой молодёжи» [5].

Результаты проведённых исследований приводят к выводам о некоторой противоречивости в общественном отношении к представителям бедной прослойки населения, как среди молодёжной возрастной группы, так и среди более взрослых социальных групп. В значительном объёме в соотношении ответов респондентов присутствуют и резко негативные, и позитивные, и нейтральные настроения. Согласно данным исследования Н.В. Мирмановой, в студенческой социальной среде самой прочной ассоциацией с понятием богатства выступила возможность оказывать материальную помощь окружающим. Доступ к личным дополнительным благам оказался менее популярным индикатором обеспеченности [5].

Данная статья опирается на результаты социологического исследования «Бедность в представлениях молодежи», проведенного в 2017 году. В опросе приняли участие 490 студентов МГУ им. Н.П. Огарева (все факультеты и институты) от 16 до 30 лет. Предметом исследования выступили представления студенческой молодежи о бедности.

Цель исследования – выявить основные установки студенческой молодежи относительно бедности.

В ходе исследования ставились следующие задачи: охарактеризовать материально-финансовое состояние студентов; определить установки респондентов, касающиеся социальной защищенности; изучить проявления бедности в молодежной среде; выяснить, существуют ли стереотипы о бедности среди студентов; выяснить, какие причины и критерии бедности выделяют студенты; изучить представления студентов о черте бедности; выяснить, какие методы решения проблемы бедности предлагают студенты.

Предполагалось, что в ходе исследования будет выявлено безразличие студентов к проблеме бедности.

Метод исследования – анкетный опрос по месту учебы респондентов. Результаты опроса были обработаны в программе IBMSPSSStatistics 21. Анкета состояла из пяти смысловых блоков: основные сведения о респонденте; материальное положение респондента; понимание респондентом понятия бедности; отношение респондента к бедным; мнение респондента о бедности в масштабах страны.

Пол, возраст, направление, курс и уровень дохода семьи респондента стали основными характеристиками студентов. Все факультеты и институты были разбиты на 3 направления: естественно-научное, гуманитарное и техническое.

За чертой бедности (или близко к ней) оказались 27% респондентов. Гипотеза о том, что более половины респондентов оценивают свое материальное положение как низкое, которое в ближайшей перспективе не изменится, подтвердилась не полностью. Действительно, треть респондентов не думают, что их жизнь как-то изменится. Однако респонденты чаще относят свое материальное положение к среднему. Это заметно по двум критериям: категория населения и материальное положение, к которым относят себя респонденты. 36% респондентов относительно своего материального положения выбрали «Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой». Подтвердилась и гипотеза о том, что большинство относит себя к среднему классу (79%). И это не смотря на то, что в вопросе об уровне дохода мы выяснили, что за чертой бедности или близко к ней находятся 27% респондентов.

На улучшение условий жизни в следующем году, как правило, рассчитывают те, кому сегодня денег хватает не только на еду и одежду, но и на товары длительного пользования. Стоит также сказать, что большинство студентов не заметили изменений и за предыдущий год (41%). Возможно поэтому, они не надеются увидеть изменения в следующем году.

Далее мы рассмотрели, как студенты оценивают доход своей семьи и материальное положение семьи. Очевидно, что студенты, чьи семьи имеют доход, близкий к прожиточному минимуму, совсем не видят возможным покупки автомобиля, квартиры и т. д. Чаще всего в этом диапазоне идет речь о том, что денег хватает только на продукты и одежду.

Предположение о том, что среди социального окружения респондентов мало людей, которых можно назвать бедными, не подтвердилась, 45,5% респондентов имеют бедных людей в своем окружении.

Также мы попросили респондентов обозначить особенности бедных. Этот вопрос был открытым. Оказалось, что негативных проявлений респонденты выделили больше. Сюда можно отнести зависть, алкоголизм, попрошайничество, плохой внешний вид, лень, агрессивность.

Как и предполагалось, основная доля опрошенных (82 %) знают о понятии «черта бедности». Больше половины студентов считают, что за чертой бедности находится 21-50% населения нашей страны. Отметим, что по официальным данным министерства труда и социальной защиты РФ доля населения, находящегося за чертой бедности, приблизительно равна 13 %. Разнятся и суммы, которые обозначают порог бедности. Для студентов доход ниже 20 тысяч рублей в месяц является критической чертой. Для государства черта бедности (прожиточный минимум) на момент опроса определялся суммой около 8 тысяч рублей [7].

При помощи критерия хи-квадрат было выявлено, что на представления о черте бедности не влияют направление, пол и возраст студентов.

Но с увеличением года обучения студенты в большей степени склонны считать, что процент бедного населения в РФ составляет около 50%. Т. е. с каждым курсом студенты масштабы бедности видят шире.

При тратах семьи на коммунальные услуги до 50% бюджета, студенты в два раза чаще ожидаемого не имеют представления о черте бедности.

Что касается различия между богатыми и бедными, 44% респондентов считают нормальным расхождение в 2-3 раза.

Респондентам было предложено выбрать критерии социального неравенства. Главным критерием можно назвать хорошее жилье, не столь важным респонденты считают активное участие в политической и общественной жизни и возможность иметь интересную работу, однако достаточно высоко студенты оценили возможность не работать.

Также мы попросили указать причины бедности. Лидером здесь стала низкая заработная плата по региону, за ней идут длительная безработица, алкоголизм, наркомания и лень. Меньше всего к причинам бедности относят невезение, наличие иждивенцев, отсутствие поддержки от родственников и друзей, а также то, что человек является мигрантом или беженцем. На причины бедности, которые выделяли студенты, также не повлияли направление, курс и пол.

Студенты, указывающие в качестве основной причины бедности низкую зарплату, чаще ожидаемого указывают в качестве критериев социального неравенства наличия жилья и возможность свободно тратить деньги. Наличие недвижимости за рубежом и наличие сбережений не относится к важному критерию и встречается ниже ожидаемого.

Также мы решили узнать, какие меры, по мнению студентов, позволят уменьшить число бедных в нашей стране. Лидируют справедливое перераспределение доходов и обеспечение полной занятости населения. Наименее эффективным решением респонденты считают прогрессивный налог.

Было установлено, что студенты технического направления в обучении чаще студентов гуманитариев и естественно-научного направления считают, что для преодоления бедности правительству РФ необходимо остановить перевод денег в офшоры. В остальных случаях студенты всех рассматриваемых направлений в обучении примерно одинаково считают важнейшей мерой справедливое распределение доходов.

Большая часть студентов, траты на питание которых составляют до 25% и до 50% семейного бюджета, чаще ожидаемого считают справедливое распределение доходов главной мерой для преодоления бедности.

Мужчины в отличие от женщин чаще считают, что необходимыми мерами преодоления проблемы бедности являются запрет на перевод денег в офшоры и экономический рост.

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что студентов беспокоит проблема бедности. Более половины оценивают свое материальное положение как среднее, которое в ближайшей перспективе не изменится. Тем не менее, к бедным себя отнесли немногие. Большинство же относят себя к среднему классу. Среди социального окружения студентов мало людей, которых можно назвать бедными. Предвзвешенности относительно бедных существуют, и негативных проявлений молодежь выделяет больше (зависть, алкоголизм, попрошайничество, плохой внешний вид, лень, агрессивность). Молодежь не согласна с официальным порогом бедности в нашей стране и считает, что он должен быть выше не меньше чем в 2 раза.

При этом данное исследование выявляет острую социальную ситуацию в РФ. Молодежь, студенты, категория молодых людей с наибольшей социальной активностью и ответственностью среди основных причин социального неравенства в РФ считают несправедливое распределение доходов. Очевидно, что этот факт свидетельствует о большом уровне социального напряжения в РФ, который при неправильной политике или в результате случайных причин может привести к трудно прогнозируемым социальным последствиям с тяжелыми результатами.

Список литературы:

1. Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социс. – 2006. – №9. – С. 29-41.
2. Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема // – Новосибирск, 2000. – 192 с.
3. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Особенности социальных представлений о бедности у студентов и пожилых людей // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 3. – С. 74-79.
4. Кулешова Г.П. Бедность в регионе: социологический анализ // Материалы XII Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения - 2015. «Будущее России: стратегии развития». – М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова – 2015. – С. 97-105.
5. Мироманова Н.В. Изучение представлений о богатстве и бедности у работающего населения и студенческой молодежи // Психология в экономике и управлении – 2013. – № 2. – С. 18-22.
6. Румянцева Е. Бедность как глобальная проблема // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 2. – С. 57-65.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 09.12.2017).

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Баранов Алексей Борисович

магистрант,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. Большое количество принятых нормативных актов по предупреждению и пресечению коррупции в системе государственных органов Российской Федерации говорит об активизации деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции на протяжении последнего времени, при этом важное место, в связи с недостатками в законодательстве, отводится антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, устраняющей в них коррупциогенные положения. Статья посвящена определению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах государственных органов в рамках проведения антикоррупционной экспертизы законодательства.

Ключевые слова: коррупция; государственные органы; антикоррупционное законодательство; противодействие коррупции; коррупциогенные факторы; антикоррупционная экспертиза правовых актов.

Сейчас вопросы предупреждения и пресечения коррупции в системе государственных органов Российской Федерации охватываются целым правовым механизмом отечественных нормативно-правовых актов.

В числе первых здесь, конечно, нужно назвать федеральный закон «О противодействии коррупции» [6]. Именно данный закон дал существенный толчок к выработке государственными органами целого комплекса профилактических мер по противодействию коррупции. Основные мероприятия такого противодействия отражаются в соответствующих планах, которые формируются на достаточно непродолжительный срок, что является удачным [5].

Вопросы противодействия коррупции предусмотрены в федеральных законах, регулирующих государственную службу в государственных органах (как гражданскую, так и правоохранительную), некоторых других федеральных законах, целом ряде указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ.

Но как показывают исследования, уровень коррумпированности в государственных органах является достаточно высоким.

Одной из причин этого следует назвать наличие отдельных недостатков российского законодательства, связанных, главным образом, с нечеткой регламентацией некоторых положений, в процессе толкования и применения которых возникают сомнения в правильности суждений и точности формулировок, позволяющие государственным служащим трактовать их в свою пользу в корыстных целях и косвенно стимулирующие к противоправным коррупционным деяниям.

Ко всему прочему, по мнению Ю.П. До, «недостаточность и отсутствие четких процессуальных норм в регламентации деятельности должностных лиц приводит не только к совершению коррупционных преступлений, но и к невозможности дать правоприменителем уголовно-правовую оценку конкретного деяния» [2, 192].

Так, председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов сообщил, что «коррупция опасность абсолютно для любого человека, вне зависимости от статуса и положения в обществе, она нарушает понятие социального лифта и приводит к выводу, что результатом антикоррупционной экспертизы должно быть построение специальной модели» [1].

Впервые проведение экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность в органах исполнительной власти было предусмотрено Концепцией административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» [4].

В настоящее время в Российской Федерации единая по принципам организации и проведения правовая база института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов отсутствует.

Федеральными органами исполнительной власти, судебными органами, другими органами и организациями, региональными и муниципальными органами власти были приняты собственные порядки (методики) проведения антикоррупционной экспертизы.

При этом Е.В. Платов утверждает, что «анализ региональных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что многие положения, посвященные институту антикоррупционной экспертизы, не достигают своих целей: некоторые главы и статьи механически перенесены из соответствующих нормативных правовых актов, действующих на федеральном уровне, либо отсутствует единая система критериев оценки нормативных правовых актов и иных документов» [3].

Так на коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах в рамках проведения антикоррупционной экспертизы законодательства могут указывать фразы, которые:

- допускают широту дискреционных полномочий: «о принятом решении должностное лицо проинформирует заявителя» (без точного указания срока об уведомлении); «размер льготы может определяться должностным лицом и не может быть более 50 %» (при этом не приводятся критерии, в каких конкретно случаях такой процент должна льгота составлять), также «в исключительных случаях указанный срок может продлеваться»;
- определяют полномочия по фразе «вправе»: «указанное должностное лицо вправе отозвать решение, запрос или другой документ недействительным или принять такой документ» (без приведения оснований принятия такого решения); «уполномоченное должностное лицо может привлекать к проверке экспертную организацию» (без приведения оснований, в каком случае таким правом есть возможность воспользоваться);
- выборочно изменяют объем прав: «в исключительных случаях срок осуществления государственной услуги учреждением может быть продлен на 10 дней»;
- допускают излишнюю свободу подзаконного нормотворчества: «органы местного самоуправления могут установить ограничения по режиму времени продажи некоторых видов продукции» (при этом отсутствует законодательное закрепление таких полномочий);
- связаны с отказом от конкурсных (аукционных) процедур: «решение о выделении в аренду помещения, которое находится в муниципальной собственности, будет приниматься на заседании представительного органа власти»; «если в период сильных осадков будет

недостаточно кадровых ресурсов, то органы местного самоуправления вправе заключить договоры об оказании услуг для осуществления работ по благоустройству города с организациями или индивидуальными предпринимателями».

При осуществлении антикоррупционной экспертизы надо обращать внимание на компетенцию органа власти, который принял рассматриваемый нормативно-правовой акт. Нужно выяснить, относится принятие этого акта к полномочиям данного органа или его должностного лица.

Распространены нормативные коллизии, которые представляют из себя противоречия между нормами, включающие и внутренние, они создают для государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц вариант выбора норм, которые подлежат применению в данном случае. Коррупциогенный фактор в данном случае присутствует в нормах противоречащих друг другу положений этих актов, включая и разный его «уровень» (федеральный, региональный, а также местный).

Коррупциогенного фактор может содержать и норма, которая устанавливает перечень документов для представления заявителем в целях получения государственной услуги и заканчивается словами «и иные документы».

Чаще всего проявляется при разработке актов, которые регулируют предпринимательскую деятельность, устанавливают требования, выполнение которых осуществляется с весомыми финансовыми издержками для бизнеса.

В случае отсутствия четкой регламентации прав заявителей - граждан и организаций при обращении в орган власти, например, за оказанием государственной услуги, коррупциогенный фактор связан с возможностью многократного отказа в ее предоставлении по разным основаниям, тем более в случае осуществления услуги на платной основе (например, обращение о выдаче лицензии).

Итак, одним из важных направлений в рамках борьбы с коррупцией является совершенствование и обновление действующего антикоррупционного законодательства, при этом важно не ужесточать правила, не расширять дополнительные административные и финансовые барьеры, т. к. нечеткость и непредсказуемость правовых норм в государственной сфере неминуемо приводит к коррупции, росту правонарушений, расширению теневого бизнеса, а также к укреплению коррупционного имиджа государственной службы.

При этом проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов по устранению в них коррупциогенных положений будет являться одним из важнейших позитивных факторов, способствующих повышению эффективности борьбы с коррупцией.

Список литературы:

1. В Академии обсудили противодействие коррупции в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://tmb.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=186796 (дата обращения 10.05.2020).
2. До Ю.П. Коррупция в органах государственной власти // Молодой ученый. – 2020. – № 17(307). – С. 191–193.
3. Платов Е.В. Причины коррупции в России. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6, № 4 (24) Режим доступа: URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 10.05.2020).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах».
5. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в последней ред. ФЗ от 03.07.2016 № 236-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Гусейнов Гаджи Абдулгамидович

магистрант

юридического института,

Дагестанского государственного университета,

РФ, г. Махачкала

Алиева Эльмира Башировна

доцент

юридического института,

Дагестанского государственного университета,

РФ, г. Махачкала

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты принципов государственной службы, являющиеся основополагающими требованиями и руководством в процессе профессиональной

деятельности государственных служащих. Выявлены основополагающие принципы в соответствии, с которым выстроен механизм функционирования системы деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба; принципы; механизмы функционирования; государственная власть; профессиональная деятельность.

Государственная служба в Российской Федерации организована и действует в соответствии с определенными принципами, закрепленными в законодательстве Российской Федерации. Государственная служба является фундаментальной категорией государственного управления.

Однако в законодательстве нет единого определения принципа государственной службы.

В ст. 3 Федерального закона о системе государственной службы Российской Федерации приведены следующие принципы:

1) федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционных различий между субъектами государственной власти и полномочиями федеральной государственной власти и государственной власти субъектов Российской Федерации;

2) законность;

3) приоритетное право и свобода человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательный характер их признания, соблюдения и защиты;

4) равный доступ граждан к государственной службе;

5) единство правовых и организационных основ государственной службы;

6) отношения государственной службы и муниципальной службы;

7) профессионализм и компетентность государственных служащих;

8) защита государственных служащих от незаконного вмешательства в их профессиональную деятельность как со стороны государственных органов, так и со стороны физических и юридических лиц (реализация принципов построения и функционирования системы государственных услуг, а также государственных услуг в соответствии с федеральными законами),

Согласно ст. 4 Федерального закона о государственной гражданской службе Российской Федерации, помимо вышеизложенного, указываются следующие принципы: 1) стабильность государственной службы; 2) доступность информации о государственной службе; 3) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами [1].

В соответствии с принципом федерализма и с учетом административно-территориального устройства государственная служба

подразделяется на федеральную, под юрисдикцию Российской Федерации и службу субъектов федерации, подведомственную им.

Система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба, под которой понимается вид государственной службы, являющийся профессиональной служебной деятельностью граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению выполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации: федерация, лица, занимающие государственные должности в Российской Федерации, и лица, занимающие государственные должности в субъектах федерации;
- военная служба, являющаяся видом федеральной государственной службы, которая представляет собой профессиональную службу граждан на воинских должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны и безопасность государства;
- правоохранительная служба, определенная законом, как вид федеральной государственной службы, которая представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительных органов в государственных органах, службах и учреждениях, которые выполняют функции по обеспечению безопасности, правопорядка, по борьбе с преступностью, для защиты прав, свобод, а также законных интересов.

При классификации принципов государственной гражданской службы условно можно выделить три группы принципов: конституционный, организационный и вспомогательный [2].

Конституционные принципы определяются положениями Конституции Российской Федерации и, как уже упоминалось, закреплены в Федеральном законе о системе государственной службы Российской Федерации.

Верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории России обеспечивает единство, согласованность и стабильность всей правовой системы и ее отдельных элементов, а также правовых институтов, включая институт государственной гражданской службы.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина устанавливается ст. 18 Конституции Российской Федерации, которая регулирует, что права и свободы человека и гражданина имеют прямое применение, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти,

местного самоуправления и являются обеспечивается справедливостью. Суть принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина заключается в создании условий для активного участия населения в государственном управлении и организации такой деятельности государственного аппарата, которая гарантировала бы права и законные интересы каждого гражданина России в социальной, экономической и других областях.

Рассмотрим принцип профессионализма и компетентности государственных служащих, он отражает сущность государственной службы как весьма значимого вида деятельности по обеспечению исполнения, осуществления полномочий федеральных государственных органов, где профессионализм следует понимать как глубокое, всестороннее знание (владение) практические навыки в определенной области общественно-полезной деятельности, и в равной степени обязывает государственных служащих владеть процедурой деятельности органов государственной власти, знать свои права и о языке, а также активно (в полном объеме) выполнять функции в соответствии с полномочиями, предусмотренными законом, должностными должностями (инструкциями), иметь подготовку (соответствующую) в области теории управления, конституционной, административной и других отраслей права, связанных с их профессиональной деятельностью.

В развитие этого принципа Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ № 68 от 21 февраля 2019 года «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [3]. Утверждено Положение о порядке повышения квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Положение определяет порядок повышения квалификации федеральных государственных гражданских служащих и государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации.

Профессиональное развитие государственного служащего осуществляется на протяжении всего периода его государственной службы в Российской Федерации на систематической основе и заключается в приобретении новых знаний и навыков, развитии его профессиональных и личных качеств с целью сохранения и повышения уровня квалификации, необходимой для надлежащего исполнения служебных обязанностей.

Профессиональное развитие государственных служащих включает в себя:

- дополнительное профессиональное образование (продолжительность обучения по программам непрерывного образования составит

не менее 16 часов, по программам профессиональной переподготовки – не менее 500 часов); семинары, тренинги, мастер-классы, другие мероприятия, направленные в первую очередь на ускоренное приобретение новых знаний и навыков государственными служащими; конференции, круглые столы, официальные стажировки, другие мероприятия, направленные на изучение передового опыта, технологий государственного управления, обмен опытом;

- самостоятельное изучение государственными служащими учебных материалов, тематика которых соответствует направлению их профессиональной служебной деятельности и которые размещены на едином специализированном информационном ресурсе, предназначенном для профессионального развития государственных служащих, созданном на основе Единой информации Система управления персоналом Государственной гражданской службы Российской Федерации.

Также предусмотрена возможность обучения федеральных государственных гражданских служащих на основании образовательных сертификатов.

В дополнение к профессионализму анализируемый принцип также включает в себя компетенцию государственных служащих, где понятие «компетентность государственного служащего» происходит от понятия «компетентность государственного органа».

Таким образом, принципы играют решающую роль в системе государственной службы. В частности, принципы профессионализма и компетентности ставят перед собой задачу повышения уровня системы государственной службы. Поскольку рост показателей эффективности самого государства как субъекта управления напрямую зависит от этого роста.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // РГ. 31.07.2004. № 162.
3. Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. N 68 "О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации"// СЗ РФ. 25.02.2019. № 8. ст. 765.
4. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник для бакалавров / В.Д. Граждан. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во: «Юрайт», 2013. – 641 с.
5. Киреева Е.Ю. Знание российского законодательства – пропуск на службу // Государственная служба. – 2014. – № 2 (86). – С. 5-9.

6. Лапыгин Ю.Н., Ерашова О.В. Модели компетенций государственных гражданских служащих // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2013. – № 9 (2). – С. 189-208.
7. Попова О.В. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации – самостоятельный государственно-правовой институт // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 2. – С. 21-28.
8. Шуралева С.В., Ваньков А.В. Систематизация этических правил поведения государственных гражданских служащих в российском и международном праве // Вестник ПУ. Юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 192-201.

3.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Забияко Виктория Владимировна

*студент факультета магистратуры,
Всероссийский государственный университет юстиции,
РФ, г. Москва*

THE ISSUES OF MAKING THE INSOLVENCY OFFICER ACCOUNTABLE

Viktoria Zabiako

*Student, Faculty of Magistracy
All-Russian State University of Justice,
Russia, Moscow*

Аннотация. В российском праве вопрос ответственности арбитражного управляющего и привлечения его к ответственности является дискуссионным. В статье рассматриваются неоднозначные судебные дела, которые требуют дополнительного внимания и анализа

Abstract. In modern russian law, issue of liability of the judicial administrator and hold him to account is controversial. The article deals with controversial legal cases that require further attention and reflection.

Ключевые слова: арбитражный управляющий; саморегулируемая организация; недобросовестность арбитражного управляющего.

Keywords: insolvency officer; self-regulating organization; bad faith insolvency officer.

В делах о банкротстве встречаются недобросовестные арбитражные управляющие. В связи с этим законодатель предусмотрел процедуру отстранения от должности арбитражного управляющего.

Когда ходатайства и жалобы со стороны кредиторов не увенчаются успехом, единственным способом для отстранения является частное определение арбитражного суда. В этом случае появляется возможность оштрафовать либо отстранить управляющего. За период с января по сентябрь 2018 года было вынесено 62 частных определения в 5 регионах, из них 34 приходится на Москву и Московскую область.

Основанием для вынесения частного определения является инициатива арбитражного суда либо заявителя. В случае, когда инициатором выступает суд достаточно установление факта нарушения [1]. Ситуации обстоит сложнее с инициатором в виде заявителя, в данном случае практика не единообразна.

Согласно одной позиции, заявителю необходимо доказать только факт нарушения требований законодательства управляющим. Согласно другой, обоснованию подлежит не только факт нарушения требований законодательства, но и факт нарушения прав заявителя.

Перечисление действий арбитражного управляющего, не соответствующих законодательству, не является достаточным основанием для удовлетворения жалобы, поданной в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, поскольку необходимым условием для этого является нарушение конкретными действиями арбитражного управляющего тех или иных прав и законных интересов заявителя, вследствие ненадлежащего исполнения управляющим обязанностей, предусмотренных законодательством о банкротстве.

Исходя из этого, судебная практика показывает, что доказывание отличается в зависимости от инициатора по делу об отстранении арбитражного управляющего.

Российской практике арбитражных судов известны ситуации, когда частное определение выносилось по причине не опубликования сообщений на электронных ресурсах [6], затягивание срока рассмотрения дела, выражающееся в не проведении отдельных процедур банкротства, не предоставление отчетности по проведенным процедурам банкротства.

После вынесения частного определения оно направляется в контролирующий орган, где является обязательным для рассмотрения и принятия мер, в случае игнорирования такого определения наступает административная ответственность для контролирующего органа.

В каждом деле арбитражный суд решает на свое усмотрение вопрос об эффективности деятельности арбитражного управляющего. Выполнил ли управляющий арбитражное управление добросовестно и создал все условия для достижения цели либо это лишь формальное исполнение обязанностей. В российском праве признание действий арбитражного управляющего недобросовестными является спорным вопросом, заслуживающем отдельного исследования [3, с. 224-225].

Внешний и конкурсный управляющие обязаны принимать меры, направленные на взыскание задолженности контрагентов перед должником. Определение такой задолженности возможно в результате комплексного анализа деятельности должника.

В случае если должник передал арбитражному управляющему всю документацию, суд принимает решение о наличии выполненных мероприятий для взыскания задолженностей.

В соответствии с законодательством руководитель должника обязан передать всю необходимую документацию арбитражному управляющему, но на практике данный субъект может уклоняться от своих обязанностей, а управляющий – игнорировать данный факт. В этом случае документы требуют в судебном порядке.

Если же арбитражный управляющий не принимает соответствующих мер по истребованию документов, то суд признает такое деяние как неправомерное [2].

В одном из дел суд признал бездействие конкурсного управляющего неразумным. Управляющий не провел анализ выписки по счету должника и работу с контрагентами, которые были аффилированы с должником, по установлению наличия оснований для истребования задолженности. Конкурсный управляющий принял меры к истребованию документации должника только у номинального руководителя. При этом он не проверил перечисление денежных средств, связанных с должником компаниям [5].

Главное проблемой истребования документов у руководителя должника является санкция в виде наложения штрафа, так как сам штраф за неправомерное деяние является небольшим. Соответственно, контрагент скорее заплатит судебный штраф, нежели передаст документацию.

Законодатель обязывает хранить документы на протяжении пяти лет, в случае нарушения данного закона о бухгалтерском учете следует наложение административного штрафа. В этом случае также можно говорить о неэффективности такого подхода к контрагентам должника.

Данный спор можно решить с помощью перекладывания бремени доказывания наличия оснований платежа на ответчика при предъявлении к контрагентам исков несостоятельной компанией.

Позиция третейских судов могла бы применяться и в рассматриваемой ситуации. Для суда должно быть достаточно того, что арбитражный управляющий примет все необходимые меры для получения документации, но в случае игнорирования со стороны контрагента его действия не будут являться недобросовестными. В соответствии с тем, что для контрагента, который настаивает на наличии долга, не составит сложности доказать правоотношения, которые сложились между ним и должником.

Для примера эффективности такого подхода можно оценить дело № А09-12331/2015. После заявления арбитражного управляющего о невозможности истребования документации суд обязал должника контрагента доказать наличие правовых отношений с должником [4].

В соответствии с этим, игнорирование и безответственное отношение со стороны арбитражного управляющего по отношению к необходимой для объективной оценки деятельности должника недопустимо. В то же время законодатель должен стимулировать контрагентов должника к сотрудничеству с арбитражным управляющим.

На практике существует немало спорных вопросов, касающихся действий или бездействий арбитражного управляющего. Например, правомерность управляющего в отказе от жалобы либо иска на судебный акт, в котором тем или иным образом затрагиваются права должника.

Интересна ситуация, когда происходит смена управляющих. Предыдущий арбитражный управляющий подал жалобу на судебный акт, однако назначенный арбитражный управляющий проигнорировал такое действие, в результате чего произошло снижение конкурсной массы задолженности. В этом случае действие будет считаться неправомерными.

Суд оценивает лишь отказ арбитражного управляющего от искового заявления на судебный акт и его обоснованность, но никак не даёт оценку судебным актам.

Можно сделать вывод о том, что судебная практика по привлечению арбитражного управляющего неоднородна. Контроль со стороны арбитражного суда необходим для минимизации случаев недобросовестного отношения управляющего. В тоже время, вмешательство арбитражного суда в осуществление деятельности арбитражного управляющего препятствует достижению цели банкротства. В связи с этим, необходимо выработать единый подход к привлечению специального субъекта к ответственности, дабы избежать судебных тяжб во время процедур банкротства.

Список литературы:

1. Определения АС г. Москвы от 29.01.2018 по делу № А40-231066/15.
2. Определение ВАС от 18.06.2014 по делу № А48-2081/2012.
3. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практич. пособие. М., 2016. С. 224–225.
4. Постановление АС Центрального округа от 30.11.2016 по делу № А09-12331/2015.
5. Постановление АС Уральского округа от 16.06.2017 по делу № А60-52059/11.
6. Частное определение Арбитражного суда г. Москвы от 02.07.2018 по делу № А40-131555/17.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Собко Кристина Сергеевна

магистрант,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

SOME ASPECTS OF AWARDING THE ATTORNEY STATUS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sobko Kristina

Master student,

Saratov State Law Academy,

Russia, Saratov

Аннотация. В настоящей статье рассматривается история развития и формирования, современная модель статуса адвоката, требования и порядок приобретения.

Abstract. This article discusses the history of development and formation, the modern model of the Attorney Status, the requirements and procedure for obtaining it.

Ключевые слова: адвокат; статус адвоката; адвокатура; приобретение статус адвоката.

Keywords: attorney; attorney status; advocacy; awarding the attorney status.

Термин «адвокат» происходит из системы римского права, в переводе с латинского языка означает призывать, призванный. Поскольку так римляне называли друзей, родственников стороны в споре, которых просили представлять эту сторону в данном деле.

В российском обществе традиционно связывают появление адвоката в понимании, более приближенном к современному, с судебной реформой 1864 года. Поскольку благодаря принятию Устава об Учреждении судебных установлений адвокатуру стала новым юридическим институтом в России. В системе присяжных поверенных появилась организационная структура, которая представляла собой общее собрание

и избираемый им совет. Данная организация сообщества поверенных находит отражение в современной модели адвокатуры. Органы управления как на федеральном, так и на региональном уровне, представлены неким общим собранием всех членов (всероссийский съезд адвокатов, собрание (конференция) адвокатов) и советом Федеральной палаты адвокатов и советом адвокатской палаты.

Однако в результате политических событий осени 1917 г. были уничтожены и судебная система, и присяжная адвокатура.

В советский период адвокатура формально существовала, однако в измененном виде и представляла собой на разных этапах разные формы правозащитничества. Однако институтом гражданского общества адвокатура явно не являлась. Говорить о восстановлении адвокатуры можно лишь после принятия Положения об адвокатуре 1962 г., когда была предпринята первая, после ликвидации адвокатуры в 1917 г., попытка вернуть адвокатуре статус независимости [4]. Однако изменения в Конституцию Советского Союза 1977 г. направили развитие адвокатуры совершенно в иное русло – адвокатура была признана государственным органом. Закон РСФСР «Об адвокатуре» от 30.11.1979 и Положение об адвокатуре в РСФСР от 20.11.1980 подтвердили зависимость адвокатуры от Министерства юстиции СССР.

Дальнейшее формирование системы адвокатуры связано с произошедшими политическими и экономическими коренными изменениями, вследствие чего были провозглашены новые идеалы государственного строя. В таких условиях адвокатура стала одним из основных инструментов защиты прав и свобод человека. К настоящему времени сформирована организационная модель адвокатуры как института гражданского общества и профессионального объединения юристов, которая реализует право на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренное статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Деятельность адвоката на данном этапе развития российского общества регулируется Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

Закон об адвокатуре определяет адвоката как лицо, которое получило в установленном Законом об адвокатуре порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Законодательством [1, статьи 9-13] установлены положительные и отрицательные условия, необходимые для получения статуса адвоката. К положительным условиям относятся:

1) наличие у лица высшего юридического образования, которое должно быть получено в имеющем государственную аккредитацию

образовательном учреждении высшего профессионального образования, или наличие ученой степени по юридической специальности.

2) наличие у лица стажа работы по юридической специальности не менее 2 лет или прохождения стажировки в адвокатском образовании в течение 1-2 лет;

3) сдача квалификационного экзамена.

Стоит иметь в виду, что настоящая редакция уточнила некоторый спорный момент. Теперь стаж работы по юридической специальности лиц, высшее юридическое образование которых является впервые полученным высшим профессиональным образованием, исчисляется не ранее чем с момента получения данного образования. Указанное положение способствовало единообразию практики применения данного условия [2, с. 131].

К отрицательным условиям относят следующие: лицо не может приобрести статус адвоката и осуществлять адвокатскую деятельность, если оно признано в установленном порядке недееспособными / ограниченно дееспособными и (или) имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Законодательством [1, п. 4 ст. 9] однозначно определены виды юридической деятельности, необходимой для приобретения статуса адвоката и достаточной для выполнения положительного условия о наличии не менее чем 2-летнего стажа: в качестве судьи, в органах государственной власти, на муниципальных должностях, помощником адвоката, нотариусом и некоторые другие.

Наличие положительных и отсутствие отрицательных условий дает потенциальному претенденту право обратиться в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации с заявлением о присвоении ему статуса адвоката. Помимо заявления претендент должен представить в квалификационную комиссию перечень документов, установленный ч. 2 ст. 10 Закона об адвокатуре. Сообщение недостоверных сведений является основанием для отказа в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. При необходимости квалификационная комиссия проверяет достоверность документов и информации, представленных претендентом. При этом квалификационная комиссия может обратиться в соответствующие органы с запросом о проверке либо подтверждении достоверности представленных сведений и документов. Такая проверка имеет своей целью не выявление дополнительной, непредставленной, информации о претенденте, а подтверждение достоверности предоставленных сведений. Поскольку квалификационная комиссия не вправе оценивать полноту предоставленной претендентом информации [3, с. 7].

Квалификационная комиссия после окончания проверки принимает решение о допуске претендента к квалификационному экзамену. В случае отказа в допуске к квалификационному экзамену такое решение может быть обжаловано в суд претендентом.

Квалификационный экзамен состоит из тестирования и устного собеседования. Порядок сдачи экзамена, критерии оценки, перечень вопросов тестирования разрабатываются и утверждаются советом Федеральной палаты адвокатов. Стоит отметить, что в настоящее время продолжают процессы автоматизации и информатизации системы адвокатуры, которые предусматривают, в том числе, электронное тестирование при сдаче экзамена [5, с. 19]. Предполагается, что перевод в цифровой формат процедуры сдачи экзамена исключит субъективный элемент и обеспечит равные возможности для претендентов на получение статуса адвоката [6, с. 30].

Квалификационная комиссия принимает решение о присвоении статуса адвоката после успешной сдачи экзамена.

Решение о присвоении либо об отказе в присвоении претенденту статуса адвоката принимается квалификационной комиссией в трехмесячный срок со дня подачи им заявления о присвоении ему статуса адвоката. В соответствии с п. 6 ст. 33 Закона об адвокатуре решения квалификационной комиссии по данному вопросу принимаются путем простого голосования. Решение объявляется претенденту немедленно после принятия такого решения.

Комиссия не вправе отказать претенденту, который успешно сдал квалификационный экзамен, в присвоении статуса адвоката, за исключением случаев, когда после его сдачи обнаруживаются обстоятельства, препятствовавшие допуску к нему. Такое решение может быть обжаловано в суд.

Претендент, который не сдал квалификационный экзамен, допускается к его повторной сдаче не ранее чем через год.

Решение квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката вступает в силу со дня принятия претендентом присяги адвоката, которая звучит следующим образом: «Горжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката».

Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты. Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката.

Таким образом, к настоящему времени определен порядок присвоения статус адвоката, наиболее соответствующий правовой действительности Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 05.06.2002.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: научно-практический комментарий: учебное пособие (постатейный) / А.В. Гриненко, Ю.А. Костанов, С.А. Невский и др.; под ред. А.В. Гриненко. М.: Проспект, 2018. 296 с.
3. Бодренков В.А. Требования российского законодательства к претендентам на получение статуса адвоката в контексте Кодекса профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 6 - 9.
4. Н.А. Горбунова. Исторические особенности развития адвокатуры в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5, № 17 <http://esj.pnzgu.ru>
5. Короткова П.Е. Перспективы введения общего электронного квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 17 - 21.
6. Короткова П.Е. К вопросу об унификации процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 29 - 32.

3.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Башаев Эла Магомедович

студент,

Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова,

РФ, г. Москва

LEGAL BASIS OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURS IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

Ela Bashaev

Student,

Russian Economic University

The names of G.V. Plekhanova,

Russia, Moscow

Аннотация. Опыт развитых в экономическом отношении стран показывает, что становление и развитие малого предпринимательства является одной из основных задач государственной и муниципальной политики в условиях формирования экономики с эффективным товарным рынком. В статье анализируются направления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Представлен анализ поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Московской области с учетом пандемии коронавируса.

Abstract. The experience of economically developed countries shows that the formation and development of small business is one of the main tasks of state and municipal policies in the context of the formation of an economy with an efficient commodity market. The article analyzes the directions

of support for small and medium-sized enterprises. The analysis of support for small and medium-sized enterprises in the Moscow region, taking into account the coronavirus pandemic, is presented.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; поддержка; кризис.

Keywords: small and medium business; support; crisis.

Как показывает опыт западных стран малый и средний бизнес играют огромную роль в экономике, высокое развитие этих секторов, несомненно, влияет на экономический рост страны, на инновационное развитие, на создание конкурентной среды, т. е. эти типы предпринимательства решают многие актуальные экономические, социальные и другие вопросы.

Характерным признаком малого бизнеса является число работающих в организации. Основным законом Российской Федерации, регулирующим малое предпринимательство, является Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. В соответствии с законом, под субъектами МСП понимаются коммерческие организации, в которых средняя численность работников не превышает предельных уровней: от 101 до 250 человек – средние предприятия и до 100 человек – малые предприятия. При этом выручка за отчетный год не должна превышать 60 млн. руб. для микропредприятий, 400 млн. руб. для малых предприятий и 1 млрд. руб. для средних предприятий. Таким образом, отличными признаками МСП являются совокупный доход и количественная характеристика его персонала, которая приобретает и качественные свойства небольшого коллектива людей как объекта руководства и управления.

Законодательство о малом и среднем предпринимательстве направлено на стимулирование развития МСП как соответствующей системы. В целом законодательство о МСП представляет собой систему правовых актов, исходящих от органов власти различного уровня (федерального, субъектов, муниципалитетов).

Для развития малого и среднего предпринимательства, Правительство РФ разрабатывает также новые инструменты поддержки. Так, в 2016 году распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р была утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

Целью стратегии является увеличение доли субъектов МСП в ВВП до 40% к 2030 году. Среди задач, способствующих развитию субъектов МСП в России является стимулирование спроса на продукцию МСП, обеспечение доступности финансовых ресурсов, совершенствование налогообложения, повышение производительности труда и др.

Для реализации этих планов была образована АО «Корпорация «МСП». Ее деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Задача Корпорации – координация оказания государственной поддержки субъектам МСП. При этом АО «Корпорация МСП» непосредственно участвует в предоставлении финансовой поддержки субъектам МСП, предоставляя гарантии и поручительства, участвуя в льготном кредитовании указанных субъектов через банки-партнеры и дочерний МСП Банк в финансировании лизинга через дочерние лизинговые компании и т. д.

АО «Корпорация МСП» – ключевое звено в реализации национальной политики по оказанию поддержки малому и среднему бизнесу, что предполагает непрерывность деятельности Корпорации в условиях серьезного экономического и финансового стресса. Так, Корпорация реализует программы «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства», которые направлены на обучение начинающих и действующих предпринимателей.

Корпорацией МСП, для унификации рынка, также были разработаны единые стандарты кредитования субъектов МСП, созданы механизмы рефинансирования МСП кредитов, таких как секьюритизация, возможности объединения портфелей кредитов различных банков в один пул, облегчение возможностей по выкупу отдельных кредитов и целых портфелей МСП кредитов на рынке.

Кроме того, в 2018 году был утверждён паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [3].

В целом проект «Малое и среднее предпринимательство» носит клиентоориентированный подход и предусматривает удовлетворение большинства потребностей бизнеса. А главная его составляющая базируется на цифровом подходе к получению услуг от государства.

Чтобы поддержать малый и средний бизнес, правительство постепенно упрощает налоговую отчетность при внедрении контрольно-кассовой техники, пересматривает уголовную ответственность по «предпринимательским» статьям, расширяет доступ МСП к льготному финансированию, занимается популяризацией малого предпринимательства и т. д.

Например, поддерживать устойчивый рост субъектов МСП в Московской области помогают меры финансовой, имущественной и информационно-консультационной поддержки.

Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется посредством предоставления займов, компенсаций, поручительств по

обязательствам и др. Имущественная поддержка направлена на предоставление объектов недвижимого имущества, а информационно-консультационная охватывает консультации, обучение и др.

В связи с пандемией коронавируса в трудной экономической ситуации оказались в первую очередь субъекты МСП. Для этого правительство Московской области разработала дополнительные меры поддержки.

Таблица 1.

**Дополнительная поддержка субъектов МСП Московской области
в связи коронавирусом**

Наименование	Характеристика
Продление срока предоставления отчетности	Представление всех деклараций (расчетов по авансовым платежам), кроме НДС
Запрет на проверки, взыскания и санкции со стороны ФНС и КНО	до 31 мая 2020 года включительно вынесение решений о проведении выездных (повторных выездных) налоговых проверок
Мораторий на налоговые санкции	Неприменение налоговых санкций за непредставление документов
Мораторий на возбуждение дел о банкротстве	Правительством РФ введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве.
Отсрочка по аренде	Отсрочка платежей за арендуемые государственные и муниципальные помещения до конца 2020 года
Снижение тарифов по страховым взносам	Снижен тариф по страховым взносам с 30% до 15%.
Расширена программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса	В программе участвуют 99 российских банков, которые выдают предпринимателям кредиты по сниженной ставке до 8,5%.
Отсрочка по кредиту	Субъекту МСП будет предоставлена в период с 1 апреля по 1 октября 2020 г.
Кредитные каникулы	Для индивидуальных предпринимателей, которые столкнулись с резким падением доходов из-за эпидемии коронавируса (ниже 30%), и для субъектов МСП, осуществляющих деятельность в наиболее пострадавших отраслях, предусмотрены кредитные каникулы (или уменьшение размера платежа) по кредиту на срок до 6 месяцев.

Окончание таблицы 1.

Наименование	Характеристика
Фонд микрофинансирования МО	1) Реструктуризация ранее выданных микрозаймов до 30 сентября 2020 года 2) Предоставление микрозаймов под ставку 6% годовых 3) Предоставление льготных микрозаймов в сумме 5 млн. руб. на 3 года с погашением в конце срока для производства товаров (работ, услуг), используемых для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций
Фонд развития промышленности МО	Предоставляются льготные займы от 20 до 150 млн. руб. от 1 до 5%
Гарантийный фонд МО	1) Снижена стоимость поручительства до 0,75% в приоритетных отраслях 2) Увеличение срока представления поручительств по кредитам до 10 лет 3) Организация взаимодействия с крупнейшими банками и разработка совместных программ поддержки

Правительство Московской области предусмотрело также дополнительные меры поддержки в виде субсидии на:

- частичную компенсацию затрат на приобретение оборудования – до 50 % затрат, но не более 10 млн. рублей, а для производства товаров используемых для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (маски) – до 80%, но не более 30 млн. рублей.
- частичную компенсацию первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования - до 70% аванса, но не более 5 млн рублей.
- частичную компенсацию затрат социально-ориентированных субъектов МСП (социальное обслуживание граждан, здравоохранение, проведение занятий в детских кружках, секциях, студиях, производство медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, предоставление образовательных услуг) до 85%, но не более 2 млн. рублей, если это ясли для детей в возрасте до 3 лет, не более 3 млн. рублей.
- частичную компенсацию затрат субъектам МСП, осуществляющим деятельность в сфере физической культуры и спорта до 50 %, но не более 10 млн. на инженерные изыскания, проектную документацию, ремонт, инженерную инфраструктуру, приобретение оборудования.

К перечню пострадавших от коронавируса отраслей относятся: перевозки; культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; турагентства и организации, предоставляющие туристические услуги; гостиничный бизнес; предприятия общественного питания; организации дополнительного образования, негосударственные образовательные учреждения. Также в перечень вошли компании, осуществляющие организацию конференций и выставок, предоставляющие бытовые услуги ремонта и химчистки, салоны красоты и некоторые прочие организации.

Таким образом, в Подмоскovie для малого и среднего бизнеса предусмотрены отсрочки по кредитам и аренде. Кроме того, принято решение на полгода отложить уплату налогов, кроме НДС, для предприятий, работающих в наиболее пострадавших отраслях. Также уменьшили ставку налога на имущество для поддержки арендаторов площадей в торговых центрах. На три месяца продлили сроки предоставления налоговых деклараций, на год – действие всех лицензий и разрешений.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 15.05.2020).
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) <Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года> (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-02.06.2016-N-1083-r/> (дата обращения: 16.05.2020).
3. Паспорт приоритетного проекта по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/654/25520/> (дата обращения: 17.05.2020).

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ, КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Бордаев Басанг Сергеевич

*студент факультета магистратуры,
Всероссийский государственный университет юстиции,
РФ, г. Москва*

BOARD GAMES AS INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

Bordaev Basang

*Student Faculty of Magistracy
All-Russian State University of Justice,
Russia, Moscow*

Аннотация. Целью данной статьи осветить доступные для разработчиков настольных игр методы охраны и защиты прав в рамках права интеллектуальной собственности.

Abstract. The aim of this article illuminate the methods of intellectual property protection available to developers of board games.

Ключевые слова. Право интеллектуальной собственности; плагиат; настольные игры.

Keywords. Intellectual Property Law; plagiarism; board games.

Настольные игры являются предметом особого интереса для меня, и они интересны не только своими захватывающими историями созданий, которые порой насчитывают тысячи лет, но и как феномен коммерческой индустрии. Настольный игры сегодня - это огромный развивающийся стремительными темпами рынок. Ожидается, что к 2022 году мировой рынок настольных игр достигнет значения более 12 миллиардов долларов. Согласно исследования совокупный среднегодовой темп роста больше девяти процентов в период с 2017 по 2022 год [1].

В последнее время мы можем отметить, что настольные игры перестают быть нишевым продуктам, сегодня на рынке есть игры для любых возвратных групп, издатели стараются расширить количество своих потребителей, выпуская игры под разное число игроков, с различными уровнями сложности, проводятся различного уровня мероприятия, выставки, которые посещают тысячи людей.

Однако, бурное развитие и появление больших денег в индустрии имеет не только положительные эффекты, как известно. Разработчикам необходимо также устанавливать и защищать свои исключительные права на игры в целях сохранения популярности, при возможности ограничить действия третьих лиц по копированию.

Как нам также известно, любой большой конкурентный рынок провоцирует участников на недобросовестные действия, если же речь о настольных играх, то в первую очередь можно говорить о плагиате, понятие из авторского права. Определяющим фактором для этого является отсутствие юридической защиты настольных игр, как сложного предмета интеллектуальной собственности, в России и в мире.

Для того чтобы разобраться в этом вопросе необходимо пояснить, что представляет из себя настольная игра. Если не вдаваться в подробности у настольной игры два основных элемента – это сеттинг и комбинация игровых механик. Сеттинг – не что иное, как среда, в которой происходит действие, сеттинг задает определенные условия игре, время и место действия, в общем, это игровой мир. Довольно часто при оформлении используются уже существующие сеттинги, такое как миры Говарда Лавкрафта, Дж. Р.Р. Толкина, Джорджа Лукаса, или так же распространено использование исторического контекста в качестве сеттинга, многие дизайнеры придумывают свои уникальные сеттинги. По правилам приобретается право на использование произведения определенного автора, если исключительные права все еще действуют. Под выбранный мир создается оформление игры, рисунки на коробке, полях, если необходимо миниатюры, жетоны и прочее. Все это, хоть и касается правил и механик игры, больше относится к внешнему ее оформлению, большая же часть восприятия игры - это сочетание игровых механик. Игровые механики – это определенные паттерны связывающие игрока с задачами игры, определяющие его взаимодействие с остальными игроками и сюжетом. При этом механика может быть относиться к определенному элементу или типу игрового процесса. Таких механик множество, какие-то из них довольно элементарны и знакомы многим, какие-то более замысловаты и знакомы, в основном, людям так или иначе связанным с настольными играми.

Если обратиться к примерам регистраций с учетом действующего законодательства разработчиками и издателями игр в России используются следующие виды охраны: авторское право, которое не требует регистрации для защиты, товарный знак и промышленный образец.

Под перечень объектов авторских прав перечисленных в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации попадет внешние атрибуты игры. Графическое оформление коробки, оригинальные рисунки использованные в дизайне игры, и оригинальные элементы игры будут являться

охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, копирование и распространение такого контента без согласия правообладателя будет считаться нарушением авторских и смежных прав, что может повлечь за собой ответственность.

Согласно правилам закрепленным во 2ом параграфе главы 76 ГК РФ зарегистрированный товарный знак или логотип, под которым продается игра так же подлежит защите, в некоторые регистрируют определённые элементы, примером могут служить известные изображения из игры Монополия от компании Hasbro.

Правила игр, согласно 1259 статье, можно в теории определить, как литературное произведение. Данное понятие раскрывает Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, в которой сказано: «Термин «литературные и художественные произведения» охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены, как-то: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, географические карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам» [2]. То есть в случае прямого копирования существует возможность доказать в судебном порядке, что правила, написанные авторами игры, подлежат охране, как результат их интеллектуальной деятельности. Однако следует отметить, что это относится к определенной редакции правил, а сами же правила не будут являться объектом охраны, лишь их конкретное литературное выражение. Как отмечалось ранее, именно закрепленный в правилах игры комплекс игровых механик в сочетании с сеттингом делает игру уникальной, подобные комбинации требуют серьезного творческого подхода, но сегодняшние правовые реалии не распространяют защиту на любые виды творчества.

В статье 1350 ГК РФ прямо говорится, что правила игр не могут считаться изобретениями, а, как следствие, и не подлежат патентованию. Конечно, если мы говорим об отдельных игровых механиках, то было бы ошибкой полагать, что они вовсе не могут быть запатентованы.

Мировая история знает примеры патентов на игры или игровые механики, знаменитая игра Монополия, например, была в свое время запатентована. Так же стоит отметить, что компания Wizards of the Coast в 1995 году получила патент на свой метод карточных игр, используемых ими в игре под названием Magic: The Gathering. Для получения патента компания вывела его формулу, в которой подробно описываются различные элементы игрового процесса. Подобное возможно и в России по отношению к некоторым игровым механикам, если они представляют собой определенное уникальное техническое решение и Роспатент после своей проверки сочтет их изобретениями. Однако новых уникальных механик в сфере настольных игр появляется крайне мало, едва ли из них найдутся те, что отвечают требованиям, предъявляемым к изобретениям. Нужно так же отметить, что подавляющее большинство авторов игр не изобретают игровые механики, а используют уже существующие, собирая из них авторские комбинации и последовательности взаимодействия. Такие игры не защищены от копирования, та же Монополия сегодня имеет десятки клонов в различных странах. Как правило, под удар попадают простые игры, не очень привязанные к сеттингу на подобии Дженги или Диксита, такие игры сегодня довольно быстро обзаводятся аналогами, подобное положение дел для них уже обыденность, в том числе это связано и с незамысловатостью игровых механик, претендовать на новизну и уникальность которых было бы крайне сложно.

Вместе с тем, аналогичные случаи стали происходить и с более сложными играми, играми, в правилах которых вполне прослеживается уникальность и определенная логика построения механизмов. Показательным примером будет игра Alien: USCSS Nostromo от французской компании Wonderdice, которая вышла в 2019 году. На этапе предзаказа игры знаменитый создатель игр Бруно Файдутти опубликовал пост о том, что игра была украдена у Франсуа Бачелара и готовится к изданию без согласия автора, указания его имени и отчислений в его пользу [3]. Данное сообщение вызвало активные обсуждения в сообществе настольных игр на сайте ведущего мирового ресурса посвященного настольным играм boardgamegeek.com, однако, несмотря на представленные доказательства и первоначальные попытки со стороны Wonderdice договориться с автором игры, компания стала настаивать на том, что игра полностью является результатом их интеллектуальной деятельности. Продажи игры ожидаемо провалились, а ее рейтинг на сайте boardgamegeek на момент написания статьи составляет 1.2 балла из 10 возможных. Это событие вызвало ряд публикаций, общая мысль которых заключается в том, что подобные происшествия являются явным злоупотреблением

и указывают на существование проблемы. Хотя, безусловно, это так же и позитивный пример того, как сообщество отреагировало на негативные действия связанные с присвоением чужого интеллектуального труда, стоит отметить, что для огласки потребовалось вмешательство широко известного автора игр, а, учитывая темпы развития рынка настольных игр, нет никаких гарантий, что впоследствии подобного рода происшествя будут так же оперативно всплывать в фокусе общественного внимания или известные люди будут оказываться в нужное время в нужном месте.

Очевидно, что существующее законодательство в этой сфере несет в себе угрозу здоровой конкуренции и добросовестности действий участников рынка в будущем, но, при проглядываемой необходимости выработки изменений законодательства, не вполне понятно в каком ключе они должны происходить.

Представляется сложным отнесение настольных игр к объектам подлежащим патентованию, основная загвоздка заключается в самой природе игр, не ясно каким образом будет проводится проверка на патентоспособность, это подчеркивает и Федеральная служба по интеллектуальной собственности в своем приказе от 27 декабря 2018 г. N 236 «Об утверждении руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» в пунктах 2.4.3 и 2.4.22.

К тому же, ограниченность патента короткими временными рамками с необходимостью продления его действия не совсем подходит для использования их в сфере настольных игр, большая часть которых сегодня эффективно продается на рынке около года, и быстро сменяется другими играми. В связи с этим, едва ли авторы и издатели игр сочтут целесообразным платить патентные пошлины. Распространение практики патентования определенных механик может затормозить развитие индустрии в целом. Например, многие авторы настольных игр часто прибегают к обратной связи с потребителями на этапе разработки продукта, предоставляя доступ к еще не завершенным играм с целью протестировать их и внести корректировки на основании отзывов и предложений. Подобная практика не совместима с институтом патентования из-за запрета на публичное раскрытие до получения патента в ряде стран.

Отнесение же правил настольных игр к объектам авторских прав представляется еще более невозможным, т. к. они прямо подпадают под понятие идей, концепций, принципов, методов, процессов, систем, способов, решений технических, организационных или иных задач, на которые авторские права не распространяются.

Таким образом, настольная игра, как сложный комплексный объект не подлежит защите от плагиата, возможна лишь защита отдельных ее частей. Поэтому авторам необходимо заблаговременно думать способах защиты своих идей. Одним из таких способов может быть признание информации об игре конфиденциальной в соответствии с правилами, установленными в Федеральном законе «О коммерческой тайне». В таком случае информацией можно будет делиться только при условии сохранения конфиденциальности этой информации, что сделает незаконным ее распространение для других лиц.

Другим методом защиты может послужить онлайн-услуга WIPO PROOF, запущенная 27 мая 2020 года Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), позволяющая получить защищенное от несанкционированного доступа подтверждение существования в конкретный момент времени любого цифрового файла независимо от его формата, включая наборы данных. В рамках этой услуги создается токен WIPO PROOF – цифровой отпечаток файла или информации с отметкой даты и времени, который может использоваться в качестве надежного и верифицируемого свидетельства в любом правовом споре [4].

В ситуациях подобных случаю с игрой Alien: USCSS Nostromo, использование WIPO PROOF позволит авторам при возникновении спора иметь свидетельства об авторстве игры и, исходя из этого, настаивать на недобросовестности поведения компании по отношению к реальному создателю.

Вопрос с интеллектуальной собственностью на настольные игры возникает уже не первый год, но подходить к нему необходимо, принимая во внимание интересы всех участников рынка, а если и предпринимать попытки доработки инструментов защиты, то необходимо позаботиться о том, чтобы такие инструменты не ограничивали креативность авторов, потому что право ни в коем случае не должно служить тормозом развития индустрии.

Список литературы:

1. <https://www.prnewswire.com/news-releases/global-board-games-market---strategic-assessment-and-forecast-2017-2022-300525080.html>.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений.
3. <https://boardgamegeek.com/thread/1978122/communicue-french-game-designers-union-about-alien>.
4. <https://rupto.ru/ru/news/wipo-proof>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4).

6. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне»
7. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 27 декабря 2018 г. N 236 «Об утверждении руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Измайлова Любовь Аликовна

магистрант,

Российский экономический университет им. Плеханова,

РФ, г. Москва

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE SPHERE OF ADVERTISING AND NON-PROFESSIONAL COMPETITION

Lyubov Izmailova

Undergraduate,

Plekhanov Russian University of Economics,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в сфере рекламы и недобросовестной конкуренции. Определены виды недобросовестной конкуренции и надзорные полномочия федерального антимонопольного органа. Выявлены особенности разграничения между понятиями недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Анализ положений законодательства, позволил сделать вывод, что закрепленные формы недобросовестной конкуренции во много схожи с формами ненадлежащей рекламы.

Abstract. The article deals with the legal regulation of control and supervision in the field of advertising and unfair competition. The types of

unfair competition and the supervisory powers of the federal antimonopoly body are determined. The features of the distinction between the concepts of unfair competition and inappropriate advertising are revealed. An analysis of the provisions of the legislation led to the conclusion that the fixed forms of unfair competition are much similar to the forms of inappropriate advertising.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция; надзор; ненадлежащая реклама.

Keywords: unfair competition; supervision; inappropriate advertising.

Основополагающие гарантии экономической конкуренции закреплены в ст. 8 Конституции Российской Федерации, а статья 34 - запрещает экономическую деятельность, направленную на недобросовестную конкуренцию [1] Таким образом, государство взяло на себя обязанность содействовать развитию конкуренции и гарантировать ее защиту.

Главным сдерживающим фактором недобросовестной конкуренции и рекламы, если не помогают нравственные нормы, является антимонопольное законодательство, а также законодательство в сфере рекламы. Существующее законодательство позволяет привлечь недобросовестных конкурентов к ответственности. Предоставляя участникам делового оборота механизмы защиты, позволяя привлечь недобросовестных конкурентов к ответственности.

В Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлены запреты на различные виды недобросовестной конкуренции. Принятый так называемый «4-й антимонопольный пакет» [2] расширил до семи видов недопустимых практик недобросовестной конкуренции и конкретизировал, какие действия относятся к каждому из них. Соответственно, выделяют следующие виды недобросовестной конкуренции:

- дискредитация, заключающаяся в распространения ложных, неточных или искаженных сведений;
- введения в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств, количества, места производства товара и условий, на которых товар предлагается к продаже;
- некорректное сравнение бренда или товара с использованием слов, создающих впечатление о превосходстве товара, с умалчиванием конкретных сравниваемых характеристик или с применением негативной оценки деятельности хозяйствующего субъекта-конкурента;
- использование средств индивидуализации (товарный знак);
- использование результатов интеллектуальной деятельности;

- создание смешения, по сути, копирование или имитация внешнего вида товара;
- незаконное получение, использование, разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны.

К тому же в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [5] указано, что в вопросах недобросовестной конкуренции следует учитывать положения ст. 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (Парижская конвенция). В ней подлежат запрету: действия, направленные на смешение; ложные утверждения; указания или утверждения способные ввести общественность в заблуждение.

Положения о защите от недобросовестной конкуренции в сфере рекламной деятельности впервые нашли отражения в Федеральном законе от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» [3]. В частности, в ст. 1 законодатель обозначил цель закона - защита от недобросовестной конкуренции, предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы. В других положениях были определены полномочия федерального антимонопольного органа по государственному контролю в области рекламы, а также ответственность за нарушение закона.

Учитывая стремительное развитие рекламы, средств ее распространения, в 2005 году Федеральный закон № 108-ФЗ уже не отвечал требованиям современной реальности, несмотря на постоянные совершенствования. Поэтому 13 марта 2006 года был принят действующий и по сей день новый Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе», который вступил в силу 1 июля 2006 года. Он представляет собой кодифицированный правовой акт, охватывающий различные виды рекламной деятельности, а также устанавливающий контроль над соблюдением норм и ответственность за их нарушение или ненадлежащее исполнение. В ст. 33 определены надзорные полномочия федерального антимонопольного органа. В частности, он вправе предупреждать, выявлять и пресекать нарушения в области рекламы, а также возбуждать и рассматривать дела в сфере нарушения рекламы.

Ненадлежащая реклама – это та, в которой есть признаки нарушения правил составления и размещения объявлений. Многие считают, что недобросовестная реклама и недостоверна - частные случаи ненадлежащей. С точки зрения законодательства, то недобросовестная реклама – та, которая косвенно или прямо направлена на принижение другой продукции. Например, это проявляется в некорректных намеках либо сравнениях, негативно сказывающиеся на репутации компании. Сюда также можно отнести несанкционированное использование других

товарных меток или знаков. Даже если их слегка видоизменить, то они всё равно будут узнаваемыми и считаться плодами чужой интеллектуальной деятельности. Поэтому такие действия – тоже недобросовестная реклама.

В российском законодательстве установлена административная и уголовная ответственность за недобросовестную конкуренцию и рекламу. Ответственность за нарушение законодательства о рекламе предусмотрена в ст. 14.3 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [4] (КоАП РФ), а за недобросовестную конкуренцию - в ст. 14.33 КоАП РФ. Так, нарушение законодательства о рекламе влечёт наложение административного штрафа для юридических лиц - от 100 тыс. до 500 тыс. рублей. Положения части 1 статьи 14.33 КоАП РФ ограничены штрафом в пределах 500 тыс. рублей. Таким образом, законодатель предусмотрел специальный механизм для предотвращения двойного вменения.

Государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства о защите конкуренции и законодательства о рекламе осуществляют антимонопольные органы. Полномочия антимонопольных органов представлены на рис. 1.

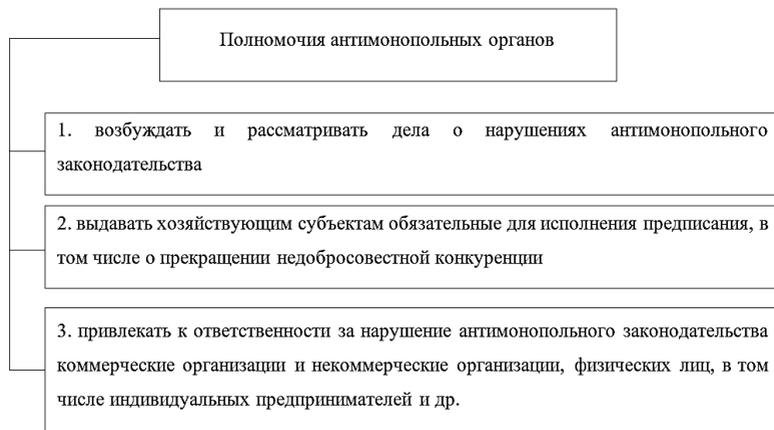

Рисунок 1. Полномочия антимонопольных органов [2]

На практике не всегда очевидно разграничение между понятиями недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Так, некорректные сравнения товаров, распространение сведений, порочащих деловую репутацию, введение в заблуждение относительно свойств продукции могут быть квалифицированы и как недобросовестная конкуренция, и как ненадлежащая реклама.

Согласно действующей правовой позиции судебных органов и ФАС в случае, если недобросовестные действия осуществляются конкурентом исключительно в рекламе, подобные действия подлежат квалификации в соответствии со статьей 14.3 КоАП РФ – «Нарушение законодательства о рекламе». Однако если информация, отвечающая признакам недобросовестной конкуренции, распространяется не только посредством рекламы, но и другими способами, виновное лицо подлежит привлечению к административной ответственности на основании статьи 14.33 КоАП РФ – «Недобросовестная конкуренция». Неправильная квалификация рекламы, содержащей некорректное сравнение, как недобросовестной конкуренции влечёт последующую отмену соответствующего административного постановления в суде.

Основное нарушение – это указание в рекламе финансовых услуг одного существенного условия, но замалчивание обо всех иных условиях, которые определяют стоимость услуги для клиента. К примеру, в рекламе указывается процентная ставка по кредиту, но отсутствует информация о сроке и сумме, необходимых для получения кредита по такой ставке. То есть рекламируется наиболее привлекательная и низкая ставка, но при этом не указываются достаточно тяжелые условия для попадания под эту ставку. Получается, что реклама в общем достоверна, по заявленной в ней ставке кредиты выдаются, но только при определенных условиях, и об этом в рекламе либо не говорится в принципе, либо прописано очень мелким текстом.

Анализируя положения законодательства, можно сделать вывод, что закреплённые формы недобросовестной конкуренции во много схожи с формами ненадлежащей рекламы. Поэтому ненадлежащую рекламу можно считать формой недобросовестной конкуренции. Также законодательство о конкуренции и законодательство о рекламе преследуют во многом общие цели: развитие добросовестной конкуренции, реализация принципов свободы экономической деятельности и др. При этом действия, рассматриваемые как недобросовестная конкуренция, должны соответствовать в совокупности следующим признакам: направлены на получение преимуществ; противоречить российскому законодательству; причинять убытки и наносить вред деловой репутации конкурентам.

В настоящее время недобросовестная конкуренция может быть пресечена как в административном порядке (антимонопольным органом), так и в судебном порядке (по иску заинтересованного лица). При обращении потерпевшей стороны в Федеральную антимонопольную службу для пресечения недобросовестной конкуренции ФАС вправе: возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства; привлекать виновных к ответственности.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*", 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ // *Российская газета* от 26.07.2006 № 0(4128).
3. Федеральный закон "О рекламе" от 18.07.1995 N 108-ФЗ // *Собрание Законодательства Российской Федерации* от 24.07.1995 ст. 2864.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // *Собрание Законодательства Российской Федерации* от 07.01.2002 ст. 1.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 11 "О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // <http://base.garant.ru/58200423/>.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА ЛОТЕРЕИ

Ульшина Ирина Владимировна

студент,

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

LEGAL ANALYSIS OF THE LOTTERY CONTRACT

Irina Ulshina

Student,

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Moscow

Аннотация. В статье раскрываются признаки договора лотереи. Особое внимание обращается на внесенные изменения в законодательство о лотереях. Затрагивается вопрос о стимулирующих мероприятиях, которые до 2013г. являлись стимулирующими лотереями.

Abstract. The article reveals the signs of a lottery contract. Particular attention is drawn to legislative developments on lotteries. It addresses the issue of enabling activities which until 2013 were incentive lotteries.

Ключевые слова: лотерейный билет; договор; организатор; оператор; призовой фонд.

Keywords: a lottery ticket; a contract; an organizer; an operator; a prize fund.

С 2006 года, когда были внесены изменения в законодательные акты, регулирующие деятельность по организации и проведению азартных игр, начался процесс по ликвидации казино, который продолжался вплоть до 2009 года [6]. В связи с этим произошел всплеск проведения лотерей и участия в них. Во многом это связано с тем, что организаторы игорного бизнеса переименовали свои заведения в лотерейные клубы [5].

Лотерея - игра, которая проводится в соответствии с договором и в которой одна сторона проводит розыгрыш призового фонда лотереи, а вторая сторона получает право на выигрыш, если она будет признана выигравшей в соответствии с условиями лотереи [7].

Лотерея – это сделка, двусторонний договор. Основание – выдаваемый лотерейный билет, квитанция или иной документ. Из этого следует такой признак договора, как реальность. Обычно, покупая лотерею, мы совершаем конклюдентное действие, чем подтверждается наше право на участие в ней и возникновение договорных отношений с организатором.

Одним из видов лотерей, не закрепленных на законодательном уровне, является стимулирующие лотереи. Это своего рода игра с большим количеством участников, которые должны совершить определенные в условиях лотереи действия, а организатор с целью популяризации своей деятельности за счет создаваемого им призового фонда проводит игровую процедуру и выдает выигрыш победителю [4]. В редакции от 2013 г. ФЗ «О лотереях» конкретно указывалось, что стимулирующая лотерея — это «лотерея, право на участие в которой не связано с внесением платы». Призовой фонд такой лотереи формируется исключительно самим организатором, не за счет купленных билетов, но при этом, для того чтобы стать участником такой лотереи зачастую необходимо купить не одну единицу продукции. За счет этого идет рост продаж и продвижение товара. Таким образом, происходит «стимулирование» людей на приобретение той или иной продукции. На данный момент, данная деятельность регулируется Законом о рекламе, и признается как стимулирующее мероприятие. С чем связаны такие изменения

в законодательстве? В первую очередь с тем, что с 2013 года лотереи проводятся только на государственном или международном уровнях. Договор лотереи представляет собой алеаторную сделку, т. е. в его основе лежит риск. Участник не может предугадать, выиграет он или нет; если да, то что конкретно, в каком количестве. Договор лотереи возмездный, т. к. участнику необходимо купить лотерейный билет, публичный (заключается с каждым), а также он является договором присоединения (т. к. участник принимает предложенные организатором условия).

Соблюдение прав участников лотереи зависит только от добросовестности организатора, т. к. договор лотереи может быть как предпринимательским, так и непредпринимательским. Деление договоров на подобные категории появилось совсем недавно. В первом случае, организатор лотереи проводит ее с целью получения прибыли, он является субъектом предпринимательской деятельности, и скорее всего в погоне за дополнительными доходами, такой организатор позволит себе пренебречь правами участников. Непредпринимательские лотереи также называют благотворительными, т. к. они не преследуют цели получения прибыли. Договор лотереи можно назвать односторонне-обязывающим. Участник не имеет никаких обязанностей, только в случае выигрыша у него появляется право на выигрыш. Главная обязанность организатора завершить лотерею, т. е. передать выигрыш участнику-победителю. «Приостановка или досрочное прекращение проведения лотереи не освобождает организатора лотереи от необходимости выплаты, передачи или предоставления выигрышей, в том числе проведение экспертизы выигрышных лотерейных билетов и совершения других необходимых действий» [4].

Почему мы редко слышим о выигрышах? Не является ли это поводом для подозрения в недобросовестности проведения лотерей? Полагаем, что это не так. Во многом это может быть связано с тем, что организатор наделяется обязанностью по хранению персональных данных участника лотереи, т. к. их распространение может создать для него неблагоприятное положение, например, в случае крупного выигрыша, может быть совершено покушение на имущество, здоровье и жизнь участника. Зачастую они сами просят оставаться неизвестными. Участник вправе требовать от организатора проведения розыгрыша лотереи, следовательно, данному праву корреспондирует обязанность организатора произвести розыгрыш. Однако он вправе этого и не делать. Если призовой фонд не разыгрывается, то организатор обязуется вернуть деньги за купленные лотерейные билеты. Выигрыш участник может получить как в натуре, так и в денежной форме. Хотелось бы немного уделить внимания истории. Лотерея, что с итальянского означает «судьба», впервые была законодательно закреплена в России во время

правления Екатерины II. Она обратила внимание на то, как организаторы частных розыгрышей вещей, изъятых за долги, получают с этого высокие доходы. Именно поэтому был принят Указ о монополизации лотерей и направлении доходов от их проведения в государственную казну.

В довоенные годы, доход от лотерей направлялся на борьбу с беспризорностью и в фонд помощи голодающим. Лотереи проводились даже во время Великой Отечественной войны (целых 4 раза). Они представляли собой внешне добровольную форму привлечения средств населения [3]. В послевоенные годы государство, таким образом, регулировало экономические процессы: корректировало потребительский спрос на товары, сдерживало инфляцию, пополняло бюджет государства. Нередко приобретение «добровольных» лотерейных билетов считалось обязательным.

Лотерея – это отличный инструмент пополнения бюджета государства, целевыми отчислениями финансируются социально-значимые объекты и мероприятия, связанные со спортом, культурой, здравоохранением, благотворительностью и прочее. Отметим, что призовой фонд лотереи формируется за счет выручки от проведения лотереи. При этом размер призового фонда лотереи по отношению к выручке от ее проведения должен составлять не менее чем 50%, а размер целевых отчислений от лотереи, предусмотренный ее условиями, должен составлять не менее чем 10% выручки от проведения лотереи [7]. Т. к. государство делегирует обязанность по проведению лотерей операторам – определенным юридическим лицам, действующим на основании заключенного договора поручения, то существует большая вероятность совершения данным лицом незаконных действий, связанных с хищением (отмыванием) денежных средств. Люди испытывают судьбу в надежде получить заветный выигрыш, часть призового фонда. Изменение призового фонда – самый популярный метод ухода от выдачи дорогостоящих призов. На законодательном уровне нет прямого запрета на это. Граждане бывают обмануты также и при проведении стимулирующих мероприятий, когда организаторы целенаправленно создают условия, при которых невозможно выполнить поставленные условия. Наказать за подобные ухищрения невозможно. Да и сами участники редко обращаются в суд с исками о защите своих прав, потому что считают, что им просто не повезло, выиграть в лотерею смог кто-то другой, либо вообще перестают верить в вероятность выигрыша в лотереях.

В закон о лотереях вносилось множество изменений, и при этом он несовершенен и до сих пор нуждается поправках. Главное, что требуется, это усилить государственный надзор за данной деятельностью и обеспечить должный уровень защиты имущественных прав участников лотереи.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Рос. газ. – 1994г. – 08 декабря.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
3. Селезнёва Е.Ю. История коммуникаций: опыт проведения денежно-вещевой лотереи / Е.Ю. Селезнёва, Д.В. Лалетина // Современная торговля: теория, практика, перспективы развития: Материалы Первой международной инновационной научно-практической конференции - М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2012 — 1725 с.
4. Томтосов А.А. Гражданско-правовая характеристика договора лотереи // Хозяйство и право. – 2012. – №1. – с. 110-117
5. Томтосов А.А. О правовой сущности лотереи // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – №12. – ст. 107-112.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Рос. газ. – 2006г. – 31 декабря.
7. Федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ (ред. от 01.03.2020) "О лотереях" // Рос.газ. – 2003г. – 18 ноября.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ И ИХ ВИДЫ

Шайбекян Мери Степановна

магистрант,

*Российский экономический университет им. Плеханова,
РФ, г. Москва*

INDEPENDENT TREATMENTS AND THEIR TYPES

Mary Shaibekyan

Undergraduate,

*Russian University of Economics Plekhanov
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы недействительности сделок и их виды. Приводятся доктринальные определения недействительности сделки, перечислены исчерпывающие признаки. Рассмотрена сущность ничтожных и оспоримых сделок с недвижимостью. Одним из оснований к оспариванию проведенной сделки может послужить установленный факт мошеннических действий, а также другие основания.

Abstract. The article considers the issues of invalidity of transactions and their types. The doctrinal definitions of the invalidity of the transaction are given, exhaustive signs are listed. The essence of void and contested real estate transactions is considered. One of the grounds for contesting the transaction may be established fact of fraudulent actions, as well as other grounds.

Ключевые слова: недействительные сделки; правонарушения; недвижимость.

Keywords: Invalid transactions; offenses; real estate.

В настоящее время, когда коммерческий оборот расширяется за счет малого и среднего бизнеса в том числе благодаря проектам его популяризации и практической помощи государства, возрастает число разного рода коммерческих злоупотреблений, появляется значительное число споров, связанных с признанием сделок недействительными и прежде всего договоров.

Институт недействительности сделок призван способствовать развитию гражданско-правовых отношений в условиях рыночной экономики и защищать предпринимателей при совершении гражданско-правовых сделок, а также обеспечивать возможности защиты прав и законных интересов участников сделок.

Сделки – один из наиболее распространенных юридических фактов. Под сделками в Гражданском кодексе РФ, понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Соответственно сделки являются правомерными волевыми действиями участников гражданского оборота, правовой основой возникновения договорных и иных правоотношений [2].

Представляется целесообразным рассмотреть существующие определения понятия недействительных сделок. Так, Д.В. Дождев выделил общий признак для недействительных сделок – «... эффект, который должно производить волеизъявление, не наступает» [3]. По мнению С.Н. Смолькова при недействительных сделках происходит отрицание

определённых юридических последствий по основаниям, существующим в момент совершения сделки [4]. В свою очередь Ф.С. Хейфец полагал, что «недействительные сделки, являясь действиями правонарушителями, представляют собой правонарушения» [5].

Не всякая сделка может носить правомерный характер и порождать гражданско-правовые отношения. Поэтому, гражданским законодательством установлены требования к форме сделки и основания, по которым сделки могут быть признаны недействительными. В частности, установлены следующие виды недействительных сделок:

- ничтожная сделка, недействительность которой не зависит от признания её таковой судом.
- оспоримая сделка, недействительность которой поставлена в зависимость от решения суда.

Оспоримая сделка связана с несоответствие сделки юридически значимой воле определенного лица, нарушает охраняемые законом права и интересы, и которая может быть оспорена только судом [6]. Он решает, признать ли ее недействительной. Пока идет суд, стороны обязаны выполнять условия сделки. Если сделка сочетает в себе ничтожный характер, то она изначально недействительна в силу указания закона.

Можно выделить несколько причин, по которым суд может признать сделку недействительной:

- сделка нарушает закон или правовые акты;
- цель противоречит основам правопорядка и нравственности;
- сделка была мнимой или притворной. Мнимые заключают только для вида, не собираясь выполнять обязательства, а притворные – чтобы прикрыть другие сделки;
- участнику сделки меньше 18 лет или он недееспособен;
- сделку оформили без согласия третьих лиц или органов власти, если их согласие было нужно;
- сделка хозяйствующего субъекта противоречит целям ее деятельности.

Нередко ничтожные и оспоримые сделки встречаются при переходе права собственности на недвижимое имущество. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2018 году все арбитражные суды рассмотрели 2235 исков о признании недействительными договоров купли-продажи недвижимости и предприятий, 1719 из них удовлетворено. Самое распространенное основание для расторжения сделки - обременение правами третьих лиц [7].

Недействительность ничтожной сделки в сфере операций с недвижимостью не нужно подтверждать в суде. Основаниями ничтожности

могут являться фальшивые документы, доверенности, которые фигурировали в ходе сделки. Также ничтожной будет признана сделка, при которой второй стороной является недееспособный гражданин или ребенок до 14 лет.

В свою очередь оспоримые сделки могут быть признаны недействительными только в судебном процессе. В сфере операций с недвижимостью таким могут являться мошеннические действия одной из сторон или когда пострадавший заключил сделку в результате попадания в существенное заблуждение.

После признания сделки недействительной обе стороны должны вернуть первоначальным владельцам все, что получили по сделке. Однако, существуют случаи, когда после признания сделки недействительной пострадавшим не удавалось вернуть денежные средства, переданные за квартиру – продавец просто пропал. Сохранить право собственности можно было, только признав себя добросовестным приобретателем (в силу ч. 1 ст. 302 ГК РФ), но добросовестность приходилось доказывать в суде.

Таким образом, под сделками понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. В данном определении отсутствует очень важный признак, что сделкой признается действие, не просто направленное на возникновение правовых последствий, но и способное породить их только потому, что на это есть воля субъекта. Результаты исследования позволили прийти к выводу о том, что следует отказаться от законодательного деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, установить единый правовой режим для всех недействительных сделок (и ничтожных, и оспоримых, и несостоявшихся).

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации от 05.12.1994. ст. 3301.
2. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; иод общ. ред. В.С. Нерсесянца. — 3-е изд., исир. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018.
3. Лакоценина Н.М. О понятии и правовой природе сделок в гражданском праве России // Международный правовой курьер. 2019. № 2-3 (31-32).
4. Магомедов А.И., Мазанаев М.Ш. К вопросу о сущностном признаке оспоримой сделки // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 11А.

5. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф.С. Хейфец. - 2. изд., доп. - М. : Юрайт, 1999.
6. Смольков С.Н. Недействительные сделки: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2004
7. Судебный департамент при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/>

3.4. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА «ЗАКОНА ЯРОВОЙ»

Чаплыгин Алексей Сергеевич

*студент факультета магистратуры,
Всероссийский государственный университет юстиции,
РФ, г. Москва*

PROBLEMATICS AND IMPLEMENTATION OF YAROVAYA LAW

Aleksey Chaplygin

*Student Faculty of Master's degree
All-Russian State University of Justice,
Russia, Moscow*

Аннотация. В современном мире почти каждый имеет доступ в интернет, возможность обмениваться информацией, используя для этого интернет-ресурсы и мобильную связь. В связи с этим потребовалось внести определенные поправки в законодательство, с целью пресечь деятельность злоумышленников, которые используют всевозможные ресурсы для своей противозаконной деятельности. В статье рассматриваются реальные проблемы, с которыми сталкиваются как операторы связи, так и обычные пользователи.

Abstract. In the modern world almost everyone has access to the Internet, the ability to exchange information using Internet resources and mobile communication. Consequently, it was necessary to make certain amendments to the legislation in order to prevent the activities of criminals who use all sorts of resources for their illegal activities. The article discusses the real problems faced by both **Service provider** and ordinary users.

Ключевые слова: оператор связи; трафик; информация; законопроект.

Keywords: service provider; web traffic; legislation.

Закон Яровой (пакет Яровой) - два законопроекта, декларировавшиеся авторами как имеющие антитеррористическую направленность, данные поправки были введены в июле 2016 года.

В 2016 году был внесён встречный законопроект, предполагающий вступление «пакета Яровой» в силу с 2023 года [1]. Однако он до сих пор находится в Госдуме, формально не принятый и не отклонённый.

Пакет поправок состоит из двух федеральных законов:

1. ФЗ от 6 июля 2016г. № 374 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" [2].

2. ФЗ от 6 июля 2016г. № 375 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризма и обеспечения общественной безопасности» [3].

Принятые поправки дополнили федеральное законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Данные дополнения можно разделить на следующие части:

- новые требования к операторам связи и интернет-проектам;
- расширение полномочий правоохранительных органов;
- новые требования к перевозчикам-экспедиторам и операторам почтовой связи;
- усиление регулирования религиозно-миссионерской деятельности.

Согласно первому пакету поправок, который вступил в силу с 1 июля 2018 года, операторы связи обязаны хранить сообщения и звонки всех пользователей в течение 6 месяцев, а информация о фактах звонков, получения и отправки сообщений должна храниться 3 года. Также каждый год операторы обязаны увеличивать емкость хранилищ на 15% в течение пяти лет.

Вторая часть закона начала работать с 1 октября 2018 года. Она привнесла следующие изменения: все операторы связи должны хранить весь трафик каждого пользователя в течение 1-го месяца. Под понятием «трафик» понимаются аудиозаписи, изображения, видеоролики и другой контент, требующий передачи данных между оператором связи и пользователем с использованием социальных сетей, мессенджеров, электронной почты и многих других ресурсов.

Поправки ввели новые требования к ресурсам, которые шифруют трафик. Теперь по запросу ФСБ компания обязана предоставить ключи шифрования, позволяющие этот трафик расшифровать. Отказ от предоставления или игнорирование запроса на предоставление ключей

шифрования в установленный срок (10 дней) является нарушением статьи 13.31 КОАП РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). В соответствии с данной статьей, ФСБ должна составить протокол об административных правонарушениях. Если суд признает организацию виновной, то по отношению к данной организации будет применена санкция в виде штрафа от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей. В том случае, если компания не предоставит ключи шифрования, Роскомнадзор вынесет ей предписание об устранении нарушения, на исполнение которого дается не менее 15 дней. «В случае неисполнения предписания Роскомнадзор может обратиться в суд с требованием заблокировать на территории России сервисы, ключи шифрования от которых отказываются предоставить. [4] На данный момент уже есть прецедент, который связан с блокировкой мессенджера «Телеграм»: в 2017 году было вынесено судебное решение, в соответствии с которым на «Телеграм» наложили штраф в 800 тысяч рублей из-за отказа передать ключи для расшифровки. В 2018 году Таганский суд Москвы вынес решение в пользу Роскомнадзора, что повлекло за собой блокировку мессенджера на всей территории Российской Федерации. [5] Данная ситуация сложилась после теракта в Питерском метрополитене: ФСБ сделала запрос ключей расшифровки для получения доступа к чатам лиц, подозреваемых в теракте, однако компания «Телеграм» ответила отказом, так как по словам руководства компании данное требование технически неисполнимо, потому что ключи не хранятся на серверах мессенджера, а находятся на устройствах самих пользователей. Павел Дуров, основатель «Телеграм», также дал свой комментарий по поводу сложившейся ситуации. Он считает, что Телеграм никак бы не смог помочь в данной ситуации, так как номера подозреваемых либо никогда не были привязаны ни к одному аккаунту в «Телеграм», либо их аккаунты были удалены из-за неактивности. По словам Дурова, невозможно выполнить предъявляемые к ним требования с технической точки зрения и в связи с тем, что это противоречит Конституции РФ, а именно статье 23, предоставляющую гражданам право на тайну переписок, телефонных переговоров и иных сообщений. По мнению основателя «Телеграм», требования ФСБ носили бы законный характер, если бы ограничивались поимкой террористов, однако требования основываются на передаче универсальных ключей шифрования для получения доступа к сообщениям всех пользователей мессенджера.

Правительство РФ приняло постановление № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео и иных сообщений пользователей услугами связи», в котором

были даны разъяснения по ряду вопросов, связанных с хранением интернет-трафика, аудио-трафика, текстовых сообщений и т. д. [6]:

- Оператор обязан хранить весь трафик на территории РФ, соответственно все сервера, на которых содержится информация, также должны находиться на территории РФ.

- По согласованию с ФСБ допускается хранение трафика на «технических средствах накопления информации», принадлежащих другому оператору связи.

- «Технические средства накопления информации» входят в состав оборудования, включающего систему СОРМ.

- Операторы телефонной связи и услуг передачи данных для целей передачи голосовой информации хранят голосовой трафик и текстовые сообщения в полном объеме в течение **6 месяцев**.

- Интернет-провайдеры с 1 июля 2018 года хранят трафик в нулевом объеме, а с 1 октября 2018 года — в полном объеме. Ёмкость системы хранения должна равняться объёму трафика, переданному за 30 суток, **предшествующих** дате ввода в эксплуатацию технических средств накопления информации.

В Правилах прямо не указан срок, в течение которого должен храниться трафик. Исходя из текста нормативного акта, Интернет-провайдер обязан:

- подсчитать, сколько трафика он пропустил за последний месяц;
- установить накопители соответствующего объёма;
- сохранять весь трафик пользователей в течение всего срока, пока хватает ёмкости установленных накопителей.

Увеличение емкости хранилища — это одна из главных проблем, с которой столкнулись компании. Это вызвано тем, что компании обязаны производить увеличение емкости за собственный счет, а это 10-20% капитальных затрат. Операторы оценивают свои затраты в десятки миллиардов рублей. Мегафон заявил о 40 млрд. рублей, МТС о потенциальных затратах в размере 50 млрд. рублей в течение пяти лет. Исходя из статистических данных трафик растет ускоренными темпами по статистике динамики роста интернет-аудитории с 2012 по 2019 год. Если сравнить с данными на 2014 год, во всем мире число интернет-пользователей увеличилось более чем на 1,9 миллиарда, то есть на 75% за 5 лет.

В связи с этим операторы считают правильным внести определенные разъяснения и поправки. 20 апреля 2020 года прошел онлайн-форум "Сети связи, контент и цифровые сервисы в России против COVID-19",

где операторы рассуждали на тему: "Как выполнять "закон Яровой" в условиях резко возросшего объема трафика и не пора ли внести в него коррективы".

Директор департамента интернет и канальных ресурсов Блока по развитию операторского бизнеса Корпоративного центра ПАО "Мобильные ТелеСистемы" Ольга Макарова напомнила, что "Закон Яровой" имел этапность введения и строился на том, что трафик в год растет не более чем на определенный процент. "Сейчас начался ввод оборудования по этому закону. Но мы не понимаем, как поведет себя трафик (прим. ComNews: в условиях пандемии и после ее завершения). И если устанавливать оборудование, есть опасность закупить лишние емкости и потратить деньги, которые мы могли бы использовать на расширение сети. Одно из наших предложений – при реализации "закона Яровой" ориентироваться на трафик, который был по состоянию на декабрь 2019 г. Потому что сценария, который есть сейчас, никто не ожидал", - сказала Ольга Макарова.

Алексей Соколов, директор по развитию сетевой инфраструктуры ООО "Яндекс", заявил, что операторы должны собирать и записывать трафик, однако нужно внести определенность, какую именно информацию нужно собирать и как с ней дальше работать: «Я не очень понимаю, как "органы" будут работать с петабайтами информации, например, с записями концертов. У меня странное чувство: мы говорим, что должны это сделать, а что именно сделать, мы четко не формулируем".

В ответ на высказывания представителей отрасли замглавы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Олег Иванов сказал, что требуются не изменения в "закон Яровой", а изменения в постановлении правительства РФ №445 от 12 апреля 2018 г. Этот документ, определивший правила хранения операторами связи переписки, разговоров и иных сообщений пользователей, требует в течение пяти лет ежегодно на 15% увеличивать емкости технических средств накопления информации. "Консолидированное мнение отрасли, которое к нам поступило за подписью множества участников рынка, с просьбой о моратории на два года на 15%-ный рост емкости, мы взяли в обсуждение. Мы доложили в правительство об инициативе операторов связи. Решение надо будет согласовывать, в том числе, и с коллегами из других ведомств. С одной стороны, с учетом роста трафика, нужно увеличивать емкости хранения даже больше, чем на 15%, а с другой стороны, необходимо учитывать состояния отрасли, которая сейчас вынуждена без подъема тарифов переваривать большие объемы данных. Надо найти компромисс между двумя трендами, которые являются противоположными", - прокомментировал Олег Иванов.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Безусловно данные поправки необходимы, так как по статистике на январь 2019 года в России насчитывается 109,6 миллионов интернет-пользователей, соответственно, уровень проникновения интернета находится на отметке 76%. Это означает, что потенциальный преступник может воспользоваться различными интернет ресурсами, а также сервисами связи для своего преступного умысла. Чтобы правоохранительным органам было проще расследовать дело, необходимо то самое взаимодействие между операторами связи и органами. Однако, по моему мнению, и мнению различных операторов, стоит внести в ясность, какую информацию нужно хранить, а какую нет, ведь это сильно влияет на работу операторов. В связи с большими объемами трафика операторам приходится увеличивать свои хранилища, а это очень большие затраты, которые возложены на самих операторов. Также я считаю, что правоохранительные органы должны иметь доступ к информации лишь тех лиц, в отношении которых поступил запрос на основании уголовного дела. Свободный доступ к информации всех пользователей нарушает их Конституционные права, и это, в свою очередь, должно быть исключено.

Список литературы:

1. [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/3DD578844A4BD88D43257FF5003FD13E/\\$File/1129775-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/3DD578844A4BD88D43257FF5003FD13E/$File/1129775-6.PDF?OpenElement)
2. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения...
3. Федеральный закон от 06.07.2016 N 375-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной...
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020).
5. Решение Таганского районного суда г. Москвы № 2- 1779/2018
6. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2018 г. N 445 "Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео - и иных сообщений пользователей услугами связи".

3.5. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Яшин Александр Александрович

*ст. преподаватель,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Проничкин Александр Александрович

*студент
Института законодательства
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

ABOUT THE POSSIBILITY OF USING VIRTUAL REALITY IN A PRELIMINARY INVESTIGATION

Alexander Yashin

*Senior lecturer,
Saratov state law Academy,
Russia, Saratov*

Alexander Pronichkin

*Student
of the Institute of lawmaking of the Saratov state law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. Современное общество предлагает государственным органам различные технологии для их использования в своей деятельности и следственные органы не исключение. В статье рассматривается практика применения технологии виртуальной реальности в предварительном расследовании в Российской Федерации и зарубежных странах,

а также возможность закрепления такой технологии в российском законодательстве.

Abstract. Modern society offers various technologies to state bodies for their use in their activities, and investigative bodies are no exception. The article discusses the practice of using virtual reality technology in preliminary investigations in the Russian Federation and foreign countries, as well as the possibility of fixing such technology in Russian legislation.

Ключевые слова: предварительное расследование; виртуальная реальность; лазерное 3D-сканирование; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Keywords: preliminary investigation; virtual reality; 3D laser scanning; Criminal-procedure code of the Russian Federation.

Развитие общества не всегда имеет положительные плоды. Так становление цифровых технологий не только упрощает жизнь людей, но и делает возможным появление новых способов совершения преступления. Усовершенствование путей преступной деятельности предполагает возникновение новых технологий их раскрытия, поскольку игнорирование данного факта влечет к невозможности расследования преступлений. Об этом утверждают ученые-криминалисты, например, Алексей Алексеевич Эскархопуло считает, что «сферам деятельности, находящимся за пределами исторически сформировавшихся научных интересов криминалистики и ее предмета, можно и нужно искать пути научного-тактического технического или методического обеспечения... Современная криминалистика вполне могла бы стать источником таких исследований» [4]. Также, в интервью информационного агентства ТАСС руководитель Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ Зигмунд Ложис указал, что «по мере развития технологий криминалистика продвинулась далеко вперед... В зависимости от конкретных задач и категории уголовного дела сейчас мы имеем возможности фиксировать и анализировать множество новых видов следов» [5]. Одним из таких нововведений в методике расследования преступлений в мировой практике является применение виртуальной реальности.

Виртуальная реальность («VR» или «virtual reality») представляет собой искусственную цифровую среду, которая создается путем воздействия на человеческие рецепторы посредством использования специальной аппаратуры: костюм, перчатки или джойстики, шлем или очки, также некоторые предприятия обустраивают отдельные комнаты для полного погружения. Фактически VR заменяет реальность.

В Российской Федерации (далее – РФ) и зарубежных странах сформировалось несколько форм использования виртуальной реальности в криминалистике: виртуальная реальность как инструмент обучения и виртуальная реальность как инструмент расследования преступления.

Применение VR в обучении студентов-юристов, криминалистов, следователей, судебных медиков в настоящее время является экспериментальным и еще не получило повсеместного развития. Так, в Соединенных Штатах Америки (далее – США) в Юридическом колледже Далласа Университета Северного Техаса группа студентов создала виртуальное место преступления. В 2016 году Университет Оклахомы запустил виртуальную академическую лабораторию, использующую VR-технологии. Некоторые американские юридические школы применяют виртуальную реальность для создания 360-градусного видео, которые можно использовать, чтобы передать картину места преступления [2]. В РФ компания «Фундаментальные системы анализа» создала интерактивные тренинговые системы, которые позволяют моделировать различные следственные действия и создавать учебные кейсы для отработки материала, так на сайте компании существуют системы «Виртуальный осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск (выемка)», «Конструктор места происшествия», «Система управления расследованиями» [8]. Дальнейшее использование виртуальной реальности позволит за меньшие сроки и более эффективно обучить высококвалифицированных юристов по сравнению со старыми методами обучения.

Применение VR-технологий как инструмента раскрытия преступлений является более неисследованным и экспериментальным по сравнению ее использования в обучении. Поскольку возникает много вопросов взаимодействия такой технологии и законодательства. Зарубежные и отечественные ученые с осторожностью смотрят на данную инновацию, но существуют и люди, которые видят в ней новые возможности.

В Швейцарии разработанное учеными из Института судебной медицины в Цюрихе программное обеспечение «Forensic Holodeck», которое воссоздает сцену преступления, основываясь на 3D изображениях, материалов с камер наблюдения и показаний свидетелей, помогло прокурору доказать действия стрелявшего, в последствии прокурор выиграл дело и суд вынес обвинительный приговор [3]. Также команда из Цюрихского университета успешно использовала «Oculus Rift» для воссоздания стрельбы, которая, как подтвердили полицейские, была точной [9]. Другие страны Европы, США и Канада также начинают исследовать область применения такой инновации.

Технология виртуальной реальности позволит наглядно отразить то или иное следственное действие. Поскольку в расследовании необходимо проанализировать каждую деталь, а VR не позволяет их упустить. «Сколково» утверждает, что данная инновация позволит сократить время оформления протоколов и повысить наглядность представления материалов дела в суде, а общее время работы следователя по осмотру места происшествия и заполнению документов уменьшится в 3 раза [6]. Старший следователь-криминалист Главного управления криминалистики Следственного комитета Виталий Кузнецов заявляет: «Мы сейчас полным ходом апробируем сколковское решение в следственных органах... результаты исключительно положительные...» [6]

Процесс применения VR рассмотрим на примере осмотра места происшествия. При прибытии на место происшествия следователь с помощью лазера сканирует данное место или запечатляет его с помощью камеры, а затем полученные данные преобразуют в трехмерную сцену. О данной технологии говорил и руководитель Криминалистического центра Следственного комитета РФ Зигмунд Ложис: «Немалый интерес представляют технические возможности систем лазерного 3D-сканирования места происшествия, которые позволяют с высочайшей точностью получать информацию с места происшествия в виде трехмерной модели» [5]. В отличие от традиционной панорамной съемки каждая точка на модели имеет свои координаты, которые исключают искажения при различных измерениях, например, расстояния или площади. VR-технология позволит решить такие вопросы как направление и траектория выстрела, размер фрагментов при взрывах и т. д. При дальнейшей работе с 3D моделью каждый фрагмент может быть снабжен материалами дела, например, показаниями свидетеля или заключением эксперта. Возможно использование библиотечно-справочного материала, которым может воспользоваться следователь.

Применение виртуальной реальности в расследовании имеет множество плюсов, но нужно указать и ее минусы. Такая технология требует больших финансовых вложений. Поскольку оборудованием VR должно быть обеспечено каждое управление следственного комитета по всей России, необходима поддержка государства. Дальнейшее ее применение позволит снизить финансовые расходы во много раз. Министерство Юстиции Великобритании возлагает большие надежды на виртуальную реальность, которая может не только снизить расходы, но и ускорить процесс расследования [1]. Другой вопрос возникает относительно времени создания 3D модели на основании лазерного сканирования или съемки на камеру. Сколько времени потребуется на их преобразование? Как этот процесс повлияет на сроки расследования,

установленные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ)?

Наибольший интерес вызывает возможность закрепления такой технологии в УПК РФ. Логичным представляется внесение изменений в главы 24-27 УПК РФ, устанавливающие основные правила и порядок проведения следственных действий. Возможно несколько вариантов фиксации: путем применения конструкции «подлежит обязательному...» как в части 2 статьи 178 УПК РФ («Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию») или путем обязательного указания использования VR-технологии в протоколе как в части 3 статьи 180 УПК РФ («В протоколах также должно быть указано... какие технические средства были применены...») [7]. Российский законодатель должен отнестись к данному вопросу с большой осторожностью и внимательностью, поскольку процессуальные требования в разных странах имеют значительные различия.

Развитие общества требует эволюции в криминалистике, направлением такой эволюции является виртуальная реальность. Данная технология обладает множеством плюсов. Однако имеются и минусы, осложняющие ее нормативно-правовое закрепление. Но не вызывает вопросов ее существенное влияние на институт предварительного расследования в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Инновационные способы использования виртуальной реальности. // Мир прогнозов. URL: <https://www.mirprognozov.ru/prognosis/science/innovacionnyie-sposobyi-ispolzovaniya-virtualnoj-realnosti/>. (дата обращения: 23.05.2020).
2. Использование виртуальной реальности при обучении студентов-юристов. Опыт США. 10.01.2019. // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/10/ispolzovanie_virtualnoj_realnosti_pro_obuchenii_studentov_opyt_ssha. (дата обращения: 23.05.2020).
3. Криминалисты изучают сцены преступления с помощью очков виртуальной реальности. 14.03.2015. // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/377417/>. (дата обращения: 23.05.2020).
4. Проблема расширения традиционного объекта криминалистики в свете новых сфер интересов познания. 28.06.2019. // Вестник Алтайской академии экономики и права. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=620>. (дата обращения: 23.05.2020).
5. СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествя. 18.10.2019. // Государственное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/7012854>. (дата обращения: 23.05.2020).

6. Создан виртуальный конструктор места происшествия для криминалистов. 01.10.2018. // Известия. URL: <https://iz.ru/793625/dmitrii-liudmirskii/sozdan-virtualnyi-konstruktor-mesta-proisshestiia-dlia-kriminalistov>. (дата обращения: 23.05.2020).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.
8. Цифровые решения для сферы общественной безопасности. // Фундаментальные системы анализа. URL: <https://fsa3d.com/>. (дата обращения: 23.05.2020).
9. Scientists Want To Take Virtual Reality To Court. 09.01.2015. // Popular science. URL: <https://www.popsci.com/jurors-may-one-day-visit-crime-scenes-using-forensic-holodecks/>. (дата обращения: 23.05.2020).

3.6. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ермаков Александр Владимирович

*магистрант,
Юридический институт ВятГУ,
РФ, г. Киров*

PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF THE VICTIM IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Alexander Ermakov

*Master,
Institute of Law Vyatka State University,
Russia, Kirov*

Аннотация. В статье автором было исследовано современное состояние потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве, выявлены возможности обеспечения прав потерпевшего и проблемы их реализации на практике. Особое внимание было уделено реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи.

Abstract. In the article, the author investigated the current state of the victim in Russian criminal proceedings, identified the possibilities of ensuring the rights of the victim and the problems of their implementation in practice. Special attention was paid to the implementation of the victim's right to receive qualified legal assistance.

Ключевые слова: потерпевший; уголовное судопроизводство; обеспечение; права; законный интерес.

Keywords: victim; criminal proceedings; security; rights; legitimate interest.

Уже на протяжении достаточно длительного времени неким лозунгом является нашедшее закрепление в ст. 52 Конституции РФ нормативное положение о необходимости осуществления охраны прав потерпевшего и обеспечения ему государством доступа к правосудию, а также компенсации причиненного ущерба в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в сфере уголовного судопроизводства. В 2013 году был принят Федеральный закон № 432-ФЗ [2], направленный на совершенствование правового положения потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Отметим, что на сегодняшний день можно констатировать предоставление УПК РФ достаточно широких прав потерпевшим с помощью которых они могут отстаивать свои права и законные интересы в ходе производства по уголовным делам. Вместе с тем, реально действующие и эффективные механизмы их реализации до сих пор не созданы, а имеющиеся способы и средства, закрепленные в законе, сложно назвать совершенными.

Первоначально отметим, что законодателем принимали попытки уточнения момента, с которого потерпевший наделяется процессуальными правами, которые предоставляют ему доступ к правосудию и судебной защите. В соответствии с российским уголовным законом потерпевшей жертва преступления может быть признана на основании субъективного усмотрения следователя, дознавателя в любой момент производства предварительного расследования. Такая неопределенность процедур в досудебном производстве приводила к тому, что лицо, пострадавшее от преступления, оставалось в неведении когда же оно сможет реализовать свои права.

Для исправления сложившейся ситуации в ч. 1 ст. 42 УПК РФ [1] были внесены изменения, согласно которым решение о признании лица потерпевшим следует принимать незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Такие предположения неоднократно высказывались в специальной литературе, однако мы с ними не согласны. В момент возбуждения уголовного дела выводы следователя о совершении преступления носят вероятный (предположительный) характер. Обстоятельства того, что именно указанному потерпевшему причинен вред, должны быть доказаны в ходе осуществления предварительного расследования. Представляется, что более верным было бы сделать акцент на обязанности следователя признать лицо потерпевшим и обеспечить ему защиту сразу после того, как будет установлен факт причинения ему вреда посредством совершения преступления.

Законодателем был значительно расширен перечень прав, предоставляемых потерпевшему, среди которых увеличено количество решений и копий, которые должны быть направлены потерпевшему (п. 13 ст. 42 УПК РФ). Кроме того, данная норма была дополнена положением, согласно которому потерпевший вправе ходатайствовать о получении копий иных документов, которые затрагивают его интересы. Видится необходимым на наш взгляд также указать не просто на право потерпевшего узнать о предъявленном ему обвинении, а о возможности получить копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (важнейшее, определяющее решение досудебного производства).

Острым видится и вопрос о предоставлении потерпевшему квалифицированной юридической помощи. По сравнению с лицами, в отношении которых осуществляется предварительное расследование, потерпевшему получение бесплатной юридической помощи защитника адвоката не предусматривается [3, с. 10].

Попытки разрешить данную ситуацию были предприняты законодателем, в связи с чем ч. 1 ст. 45 УПК РФ была изменена. В качестве представителя помимо адвоката может быть допущен один из близких родственников потерпевшего по всем уголовным делам, а не только тем из них, которые подлежат рассмотрению мировым судом. Но как близкий родственник, который не является юристом, сможет оказать действенную помощь?

В той ситуации, когда потерпевший лишен возможности иметь профессионального представителя, может возникнуть ситуация, которая отразится на исходе дела, поскольку возможной является необходимость в выстраивании потерпевшим собственной позиции по делу. Значимость получения потерпевшим квалифицированной юридической помощи многократно возрастает, когда речь идет о несовершеннолетних потерпевших.

Статья 45 УПК РФ была дополнена частью 2.1, согласно которой по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается органом расследования или судом, а расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета. Но в этой новой норме закона речь идет далеко не обо всех несовершеннолетних потерпевших, а лишь о тех, кто не достиг возраста шестнадцати лет и кто является потерпевшим по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Более того, закон императивно не обязывает субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать указанную категорию потерпевших квалифицированной юридической

помощью представителя – адвоката. О получении бесплатной юридической помощи законный представитель несовершеннолетнего должен заявить соответствующее ходатайство [4, с. 50].

Безусловно, что по указанным категориям уголовных дел права потерпевших ввиду оказанного на них глубокого психотравмирующего воздействия должны быть защищены особым образом. Однако также безусловно, что несовершеннолетние потерпевшие и по другим делам в не в меньшей степени нуждаются в квалифицированной юридической помощи. Поэтому совершенно логичным и последовательным было бы введение в УПК РФ положения о том, что расходы на оплату труда адвоката – представителя несовершеннолетнего потерпевшего во всех случаях компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Для решения возникшей ситуации в законе следует закрепить возможность для потерпевшего получать юридические услуги за счет федеральных бюджетных средств в случае его имущественной несостоятельности. Сказанное позволит обеспечить потерпевшего представителем, который сможет оказать ему квалифицированную юридическую помощь.

Итак, проведя анализ различных проблемных моментов, возникающих в процессе обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, мы пришли к выводу, что данный институт требует своего совершенствования, в связи с чем, имеется необходимость внесения изменений в действующее законодательство РФ.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.
3. Бегова Д.Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2018. - С. 3-16.
4. Винокуров С.В. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. - 2017. - № 12. - С. 49-53.
5. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2016. – 18 с.
6. Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. – 15 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ЧАСТНОГО ДЕТЕКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Семерков Сергей Сергеевич

студент

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

Исайкин Николай Михайлович

студент

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

**PECULIARITIES OF INVOLVEMENT OF A PRIVATE
DETECTIVE ENTERPRISE IN EXECUTIVE PROCEEDINGS
DURING SEARCH ACTIVITIES**

Sergey Semerkov

Student

*All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Moscow*

Nikolay Isaykin

Student

*All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье мы затрагиваем актуальность привлечения частного детективного предприятия в исполнительном производстве при осуществлении розыскных мероприятий. Это обусловлено достаточно значимым аспектом деятельности частного детективного предприятия выступает розыск должника и его имущества.

Abstract. In this article, we touch upon the relevance of attracting a private detective enterprise in enforcement proceedings in the implementation of search measures. This is due to a rather significant aspect of the activity of a private detective enterprise, which is the search for the debtor and his property.

Ключевые слова: исполнительное производство; розыскные мероприятия; детективное предприятие; должник; сотрудничество.

Keyword: enforcement proceedings; search activities; detective enterprise; debtor; cooperation.

Права и свободы человека являются высшей ценностью, и государство, на основании Конституции РФ, обязуется защищать их. На основании этого, в помощь государственным правоохранительным органам, следуя мировым стандартам, еще в 1992 году Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [1] была официально разрешена деятельность частных детективных предприятий. Однако здесь возникает вопрос, а именно есть ли взаимосвязь между деятельностью частных детективных предприятий и деятельностью оперативно-розыскных органов, либо же они вовсе взаимоисключают друг друга?

Необходимо отметить, что на первый взгляд может показаться, что указанные организации вовсе никак не связаны между собой, поскольку оперативно-розыскная деятельность в России осуществляется исключительно государственными органами, а именно ФСБ, органами внутренних дел, таможенными органами, Федеральной службой исполнения наказаний и др, а частная детективная деятельность производится отдельными организациями в сфере гражданского общества. Рассматриваемые организации осуществляют свою деятельность отдельно друг от друга, за исключением отдельных случаев. Однако, на наш взгляд, следует сразу сделать оговорку, что на работников частных детективных предприятий вовсе не распространяется статус правоохранительных органов. Это закреплено в ст. 1 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Кроме того, частные детективные предприятия не имеют права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия. Таким образом, частная детективная деятельность не считается частью оперативно-розыскной деятельности и представляет собой нечто иное.

Тем не менее, некоторые частные детективные предприятия желают оказать реальную посильную помощь гражданам, пусть даже в экономической либо же производственной сфере, поскольку они занимаются сыском на добровольной основе, исходя из своих личных

предпочтений и убеждений. Из этого следует, что частные детективные предприятия, как и оперативно-розыскные органы, преследуют цель защиты прав и свобод, за тем исключением, что основной целью все же является получение прибыли.

На наш взгляд, оперативные органы имеют несколько шире полномочия, нежели у частных детективных предприятий. Об этом свидетельствует Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», который в статье 6 указывает на перечень из 15 возможных мероприятий, таких как опрос, проверочная закупка, оперативное внедрение. В Законе РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» в ст. 5 представлены лишь шесть мероприятий, которые в той или иной степени пересекаются с полномочиями оперативных органов (а именно устный опрос граждан и должностных лиц, наведение справок) и отличных от них (то есть изучение предметов и документов с письменного согласия их владельцев, внешний осмотр строений, наблюдение и фото-, аудио- и видеосъемка в соответствии с законодательством). Весьма очевидно, что объем возможных мероприятий частных детективных предприятий меньше более чем в два раза [4, с. 56].

Однако, на наш взгляд, в определенной мере частные детективные предприятия имеют несколько больше свободы и возможностей, нежели сотрудники оперативных органов. Так, п. 2 статьи 7 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» гласит, что частные детективные предприятия не могут выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов, однако вовсе не запрещает выдавать себя за иных лиц. Например, частный детектив может представиться другом должника, и это своего рода позволит ему получить несколько больше правдивой информации. И напротив, этого не могут оперативные сотрудники, а именно при необходимости обыска жилища они обязаны представиться и предъявить ордер на обыск, что все же снижает их шансы получения наиболее правдивого результата при умышленном сокрытии должника и его имущества. Тем не менее, указанное преимущество оперативно-розыскных органов выступает одновременно и недостатком правового положения частных детективных предприятий. При этом, неуполномоченные лица не обладают правом входа в жилище, осуществления обыска без разрешения собственника, использования меры пресечения. Все это, на наш взгляд, несколько затрудняет работу частных детективных предприятий, зачастую даже приводит к невозможности осуществления исполнительного производства [6, с. 204].

Согласно вышеназванным различиям можно подумать, что мы имеем дело, прежде всего, с совершенно разными и вовсе не связанными между собой правоохранительными органами. Однако же, в деятельности данных органов имеется много общего: это их пересекаемые задачи - розыск должника и его имущества, содействие в осуществление исполнительного производства; наведение справок, устный опрос, работа с документами и многое другое.

Таким образом, частные детективные предприятия вполне могут принимать участие в оперативно-розыскных мероприятиях. Единственным запретом здесь выступает неразглашение конфиденциальной информации. На наш взгляд, что заключаемые с частными детективными предприятиями договоры о сотрудничестве считаются существенным аргументом в опровержении того стереотипа, что «российский частный сыск представляет собой липкий сюжет карманных книжек или теневую форму конкурентного противостояния между злом и тем, что злом является в меньшей степени» [5, с. 279]. Такая объединенная деятельность, словно паутина, может способствовать более быстрому и своевременному розыску должника и его имущества, а также в осуществление исполнительного производства.

Тем не менее, существует проблема, а именно сами органы внутренних дел довольно нечасто проявляют интерес к сотрудничеству с частными детективными предприятиями, даже в ситуациях, когда такое сотрудничество будет объективно полезным. Причинами этого могут быть как само нежелание правовых осложнений в процессе работы с частными детективными предприятиями, так и простая самонадеянность.

На наш взгляд, благодаря приказу МВД России «О мерах по усилению контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью» [2], в России появился реальный, прямой контроль органами внутренних дел непосредственно за частной детективной деятельностью. Контроль подразумевает под собой постоянное и систематическое наблюдение, а также воздействие в случае возникновения правонарушений. Контроль был привнесен в деятельность частных детективных предприятий с целью предупреждения и пресечения любых правонарушений в деятельности частных детективных предприятий.

Данный приказ МВД России «О мерах по усилению контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью» утвердил систему взаимодействия самых различных правоохранительных органов. Так, например, патрульно-постовые службы органов внутренних дел сообщают органам внутренних дел о выявленных нарушениях в деятельности частных детективных предприятий.

Подобными мерами и способами контроля ограничивается произвол в деятельности частных детективных предприятий. Контроль за частными детективами необходим не меньше, чем контроль за оперативно-розыскными органами, поскольку их деятельность легко может нарушать законные интересы как физических, так и юридических лиц, их права и свободы [3, с. 127].

Невзирая на такую эффективную систему, в настоящее время существует целый ряд нерешенных проблем, таких как наделение частных детективных предприятий, оказывающих помощь в исполнительном производстве при осуществлении розыскных мероприятий, соответствующим правовым статусом. При этом, сами механизмы взаимодействия не всегда действительно функционируют. Зачастую эффективность взаимодействия оперативно-розыскных органов и частных детективных предприятий в нашей стране шагает по пути прогресса, тем не менее достигнутого недостаточно. Все же следует изучить опыт иностранных государств и, учитывая российскую правовую специфику, значительно модернизировать систему.

В нашей стране частная детективная деятельность весьма молода, узаконена с 1992 года и только начинает совершенствоваться, в то время как, к примеру, в США, Германии, Великобритании, Японии частный сыск появился намного раньше и, тем самым, укрепился достаточно успешно. Так, Франция является первым государством, где непосредственно было зарегистрировано первое частное детективное предприятие (30-е годы XIX столетия). За рубежом тенденция такова, что часть функций государственных органов на законодательном уровне передается частным детективным предприятиям. Это способствует тому, что государству удастся сэкономить в части расходов и в определенной степени облегчить нагрузку, возложенную на полицию, шерифов, маршалов, что позволяет им наиболее эффективно и успешно работать [7].

Подобное распределение функций непосредственно между оперативно-розыскными органами и частными детективными предприятиями дает весомый результат. Так, по данным 2019 года, индекс безопасности населения в России в первой половине 2019 года составил всего лишь 54,3, в то время как в Германии данный показатель составил 67,36, а в Японии соответственно 80,5 [7]. Таким образом, бесспорно, что уровень безопасности в стране зависит от целого ряда разнообразных факторов, однако же эффективность деятельности правоохранительных органов имеет прямую, наибольшую и четко выраженную взаимосвязь с представленной статистикой. По нашему мнению, в России функциональность правоохранительной системы достаточно слаба, тем не менее со временем и учитывая опыта других государств она может стать

весьма эффективной, чтобы оказать поддержку в исполнительном производстве при осуществлении розыскных мероприятий.

Таким образом, подводя итог, отметим, что если появилась необходимость розыска имущества, либо же самого должника, то согласно российскому законодательству, обязанность по его выявлению, как правило, возложена непосредственно на службу судебных приставов. Однако очевидность данного законодательного решения зачастую оказывается достаточно неэффективна. Так, судебный пристав исполнитель может заниматься розыском должника и соответственно его имущества достаточно длительное время, что, в свою очередь, даст возможность должнику окончательно и необратимо «уйти в тень» и, к примеру, переоформить каким-либо способом имеющиеся у него определенные активы на доверенных лиц либо де подконтрольные ему предприятия.

Проблема установления местонахождения самого должника не является уникальной. Зачастую люди проживают вовсе не там, где они зарегистрированы и совсем не всегда преднамеренно могут исчезнуть из внимания государственных органов. Все же, если подобная ситуация произошла, то разыскать конкретного человека судебному приставу будет весьма непросто. Поэтому, довольно часто следует прибегнуть к помощи частных детективных предприятий, которые в наиболее кратчайшие сроки стремятся установить реальное местопребывание должника либо же разыскиваемого имущества. При этом, после проведения в исполнительном производстве при осуществлении розыскных мероприятий, можно обратиться уже собственно к судебному приставу с уже имеющейся информацией о фактическом нахождении имущества должника, на которое далее судебный пристав может обратить свое взыскание, применяя все свои полномочия в границах исполнительного производства.

Таким образом, мы смогли убедиться, что частные детективные предприятия могут оказать значительную помощь непосредственно участникам исполнительного производства в наиболее кратчайшие сроки.

Список литературы:

1. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 02.08.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, N 100, 30.04.1992.
2. Приказ МВД России от 31.12.1999 N 1105 (ред. от 30.08.2011) «О мерах по усилению контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью» (вместе с «Наставлением по организации контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью»).

3. Асланян Э.С. Гражданско-правовые основы правозащитной деятельности частных охранных организаций и детективных (сыскных) агентств // Образование и право. 2016. № 6. С. 127-134.
4. Горшенева И.А. Обеспечение прав человека при проведении оперативнорозыскных мероприятий: учебное пособие / И.А. Горшенева. – Москва : Проспект, 2017. – 157 с.
5. Ёркина Т.Н. Актуальные проблемы лицензирования частной детективной (сыскной) деятельности в России // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. 2019. С. 278-284.
6. Рогозина Н.В. Частный детектив как особый элемент в структуре правоохранительных органов // Ростовский научный журнал. 2019. № 1. С. 204-212.
7. Индекс преступности стран мира // total-rating.ru: Информационный портал total-rating.ru. 2019 г. – URL: <http://total-rating.ru>.

БЕЗНАДЗОРНОСТЬ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – КТО ВИНОВАТ?

Шармай Елена Валерьевна

*председатель территориальной комиссии Верхотурского района
по делам несовершеннолетних и защите их прав,
магистрант*

*Уральского института управления-филиал
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Екатеринбург*

Плахтий Елена Владимировна

*канд. юрид. наук,
доц. кафедры Теории и истории государства и права
Уральского института управления-филиал
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Екатеринбург*

NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY - WHO IS TO BLAME?

Elena Sharmay

*Chairman of the territorial Commission of the Verkhotursky district
for juvenile Affairs and protection of their rights, master's degree
at the Ural Institute of management-branch
of the Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Elena Plakhtiy

*candidate of legal Sciences, associate Professor
of the Department of Theory and history of state and law
of the Ural Institute of management-branch
of the Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема правового воспитания несовершеннолетних в современном обществе. Проанализированы основные причины безнадзорности и правонарушений в среде несовершеннолетних. Приведены статистические данные подростковой преступности за 2019 год по РФ, Уральскому Федеральному округу, Свердловской области. В статье выявлена и обоснована необходимость повышения эффективности в работе органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе необходимость проведения мероприятий, направленных на повышения правовой грамотности и несовершеннолетних и их родителей.

Annotation. This article discusses the problem of legal education of minors in modern society. The main causes of neglect and juvenile delinquency are analyzed. The statistics of juvenile crime for 2019 in the Russian Federation, the Urals Federal District, and the Sverdlovsk Region are presented. The article identifies and substantiates the need to increase the efficiency in the work of bodies and institutions of the system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency, including the need for measures aimed at improving legal literacy of minors and their parents.

Ключевые слова: несовершеннолетние; правовое воспитание; субъекты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; подростковая преступность, правовая грамотность.

Keywords: minors; legal education; subjects of the system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency; juvenile delinquency; legal literacy.

Несмотря на то, что в последние 10 лет проблеме безнадзорности и правонарушений в среде несовершеннолетних в РФ уделяется особое внимание, проблема актуальна. Кто виноват? Что делать? Извечные вопросы, ответы на которые очевидны, но в действительности всё не так – то просто. С нами согласятся многие, что всё, что связано с несовершеннолетними, семьёй – требует особого внимания, как государства, так и общества в целом. Дети – бесспорно, наше будущее. Что же необходимо сделать, чтобы будущее было здоровым, воспитанным, морально устойчивым, законопослушным, толерантным...

Юридическое понятие несовершеннолетнего возраста содержит общую демографическую характеристику лиц определенного возраста (акцент делается, прежде всего, на права, свободы и обязанности несовершеннолетних). Несовершеннолетний – это тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности [6, с. 6]. Как следует из статьи 60 Конституции РФ, гражданин РФ может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Также статья 38 Конституции РФ гласит, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Значит для положительного результата в воспитании несовершеннолетних необходимо тесное взаимодействие родителей (лиц их заменяющих), субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общества и заинтересованных ведомств, занимающихся вопросами детства.

Любые противоправные деяние в среде несовершеннолетних, безусловно, рассматриваются как социальные явления. И, исходя из нашего опыта, дети более уязвимы для асоциальных явлений, когда находятся без надлежащего контроля родителей, то есть безнадзора. Общие понятия профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, системы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав (далее субъекты системы профилактики) нашли своё нормативно – правовое закрепление в Федеральном законе № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних" от 29.06.1999 [11, с. 1]. В нём содержится общее понятие профилактики в отношении несовершеннолетних, даны понятия: безнадзорный, беспризорный, семья, несовершеннолетний, находящиеся в социально опасном положении, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Несомненно, что среди множества причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних, основные, берут своё начало в семье. Обострение проблем семейного неблагополучия на фоне экономической нестабильности, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к негативным последствиям, а порой непоправимым. Также это, и деформация нормативно-ценностной подсистемы общества в целом, определяющей стирание границ между правомерной и противоправной деятельностью, продуцирующей вовлечение в различные формы противоправного поведения значительного числа лиц из правопослушной части населения, в том числе несовершеннолетних [4, с. 17]. Отсюда и правовая безграмотность и не сформированность законопослушного поведения, как среди несовершеннолетних, так и их родителей. Субъектам системы профилактики необходима выработка мер по проведению своевременной, комплексной профилактики преступности в среде несовершеннолетних, предупреждению различных отклонений поведений детей.

Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области в своём докладе «О состоянии преступности среди несовершеннолетних и в отношении их на территории Свердловской области по итогам 2019 года», отмечает, что состояние подростковой преступности на территории Свердловской области имеет положительную динамику, начиная с 2016 наблюдается ежегодное снижение. За последние 5 лет максимальный показатель подростковой преступности зафиксирован в 2015 (3053 преступления), минимальный - в 2019 (1963). При этом в 2019 в сравнении с 2015 количество преступлений сократилось более чем на треть (-35,7%, с 3053 до 1963), число лиц, совершивших преступления - на четверть (-26,5%, с 2659 до 1955). По итогам 2019 количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизилось на 6,6% (с 2102 до 1963), удельный вес сократился на 4,8% и составил 6,0%. По России снижение подростковой преступности составило 4,6%, удельный вес 3,9%, по Уральскому Федеральному округу - 10,6%, удельный вес 5,0% [12, с. 2]. Несмотря на снижение, мы отмечаем, что проблема подростковой преступности актуальна.

В «Теории государства и права» под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько определено, что правовое воспитание — это «целенаправленная деятельность государства, общественных организаций,

отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм» [10, с.29]. Да, мы согласны, что воспитательная работа с несовершеннолетними действительно проводится в образовательных учреждениях, согласно планов, программ (как общих, так и индивидуальных). Но приходится констатировать тот факт, что пока не будет достигнуто межведомственное взаимодействие всех субъектов системы профилактики, тесной связи образовательных учреждений с родителями по достижению цели: воспитание законопослушного гражданина – результата не будет. И ещё очень важный момент. Лишь только положительный личный пример взрослых (в первую очередь родителей) по использованию юридических норм, их правовой грамотности, багажа (наличия) моральных, нравственных качеств в повседневной жизни, только их ответственное отношение к воспитанию своих детей, а не перекладывание обязанностей, вины, а спрос, в первую очередь, с себя - вот то, что необходимо сегодня (а впрочем, и вчера, и завтра) нашим несовершеннолетним детям. Сегодня так организован социум, что большую часть времени дети проводят в образовательных учреждениях (школы, детские дошкольные учреждения), а родители основное время проводят на рабочих местах (исполняя обязанность по содержанию своих детей). Однако, свою прямую родительскую обязанность по воспитанию своих детей, нередко родители «отодвигают» на потом... Педагоги, психологи всё чаще обращают внимание на безграмотность современных родителей в вопросах детства (детской педагогики, психологии), а также и в вопросах правового воспитания своих детей. Поэтому, мы предлагаем образовательным учреждениям при проведении мероприятий, направленных на профилактику преступлений, правонарушений в среде несовершеннолетних особое внимание уделить работе с родителями, родительской общественностью (родительские комитеты). Мероприятия должны быть различной тематики (в том числе освещающие психологические аспекты детско-родительских отношений, особенности возрастной периодизации детей, по профилактике суицидального поведения, просвещения по защите прав несовершеннолетних и др.). Формы по работе с родителями и несовершеннолетними детьми могут быть различны, но обязательно носить системный, плановый характер. Проводить мероприятия необходимо как отдельно для родителей, детей, так и для их совместного участия (тренинги, конкурсы, квесты, беседы, консультации, лектории, правовые игры). Необходимо проводить мероприятия с участием представителей правоохранительных органов, прокуратуры, судов, и иных

заинтересованных ведомств занимающихся вопросами семьи и детства. В современном мире родители нуждаются в этом. Родительская безграмотность в вопросах детства и защиты прав детей приводит к печальным последствиям, как для семьи, так и для общества в целом.

Безусловно, субъекты системы профилактики в данном направлении работы должны играть основную роль. Предлагаем использовать следующие направления в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: 1. Активное и планомерное участие субъектов системы профилактики в формировании законопослушного поведения, правовой грамотности несовершеннолетних и их законных представителей (проведение с участием представителей субъектов системы профилактики, правоохранительных органов, прокуратуры, судов, адвокатов, иных заинтересованных лиц: лекций, бесед (индивидуальных, групповых), тренингов, всеобучей, ликбезов, родительских собраний (классных, школьных, городских), форумов, конкурсов, консультирования и т. д.. Организация показательных судов. Организация и проведение Конкурсов программ профилактики правонарушений и преступлений в среде несовершеннолетних); 2 Индивидуализированный подход субъектов системы профилактики к организации занятости несовершеннолетних в свободное от учёбы время при непосредственной заинтересованности законных представителей несовершеннолетних (организация и проведение разъяснительной работы (консультирование) по защите прав несовершеннолетних на труд и отдых; проведение разъяснительной работы специалистами учреждений культуры, спорта, центра детского творчества, а также педагогами школ о возможном участии детей в различных видах занятости (в том числе посредством распространения памяток, брошюр, «Дней открытых дверей»); плановый мониторинг посещаемости досуговых мероприятий (в том числе на постоянной основе) несовершеннолетними и представление отчётной информации в комиссию в ежеквартальном режиме; 3. Индивидуализированный подход образовательных учреждений (школы) в организации учебного процесса несовершеннолетних с девиантным поведением (в том числе, несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся на дому), а также вовлечение данной категории несовершеннолетних к внутришкольным мероприятиям, организованной занятости в свободное от учёбы время (наличие рабочих планов по индивидуальной работе в свободное от учёбы время (ежеквартальные проверки), работа с родителями по повышению их педагогической компетентности, по налаживанию детско-родительских отношений; организация и проведение совместных мероприятий для детей и родителей (в том числе по повышению нравственных ценностей);

4 Внедрение института наставничества над несовершеннолетними, имеющими проблемы с законом.

Системность, целеполагание и искренняя заинтересованность субъектов системы профилактики, иных заинтересованных ведомств и структур при проведении мероприятий, направленных на профилактику подростковой преступности, позволят сформировать у несовершеннолетних устойчивые антисоциальные установки, у родителей повысят родительскую ответственность – тем самым повысят их правовую грамотность (основанную на знании прав человека) и стабилизируют обстановку по преступности в среде несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Завьялова М.С. Из опыта работы по формированию правовой культуры учащихся / М.С. Завьялова // Современные технологии образования: сб. науч. тр. 5-й межрегион. заоч. науч.-практ. конф. – Красноярск : КГУ, 2006.
2. Кашанина Т.В. Методическое пособие по курсу «Основы права» (Базовый уровень образования) / Т.В. Кашанина. – М. : Вита – Пресс, 2005.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, 2001 – С.160.
4. Кобзарь И.А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период / диссертационная работа доктора юридических наук. М., 2002.
5. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.В. Лазарев. – М. : Просвещение, 2010.
6. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии.– М.: Дело, 2001. С. 272.
7. Панкова Т.О. О становлении нравственных гражданских позиций школьников / Т.О. Панкова // Социологические исследования. – 2002. – № 4. – С. 12 – 18.
8. Пимонов В.А. О некоторых аспектах профилактики девиантного поведения / В.А. Пимонов // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 2. – С. 19 – 24.
9. Шкатулла В.И. Правоведение: учебник / В.И. Шкатулла. – М. : Академия, 2005.
10. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – С.623.
11. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // Собрание законодательства РФ. 1999. N 26. Ст. 3177; 2013. N 52 (ч. 1). Ст. 7000.
12. Электронный ресурс. URL:http://kdnzp.midural.ru/files/1_informacija_gu_mv_d_rossii_po_so_o_sostojani.pdf, 27.01.2020.

3.7. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОДНОСТОРОННЕЕ УТОЧНЕНИЕ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ РАБОТОДАТЕЛЕМ И ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМА ОБЯЗАННОСТЕЙ

Жугин Анатолий Владимирович

студент,

Западно-Сибирский филиал

*Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования*

Российский государственный университет правосудия,

РФ, г. Томск

UNILATERAL CLARIFICATION OF THE EMPLOYMENT FUNCTION BY THE EMPLOYER AND CHANGES IN THE SCOPE OF RESPONSIBILITIES

Anatoly Zhugin

Student,

*West Siberian branch of the Federal state budgetary educational institution
of higher professional education Russian state University of justice,*

Russia, Tomsk

Аннотация. Содержание должностной инструкции имеет ключевое значение при определении правовых последствий, как для работника, так и для работодателя. Заслуживающим внимания является вопрос об уточнении трудовой функции, изменении объема обязанностей и способах внесения таких изменений.

Abstract. The content of the job description is of key importance in determining the legal consequences for both the employee and the employer. The issue of clarifying the work function, changing the scope of responsibilities, and how to make such changes is noteworthy.

Ключевые слова: должностная инструкция; уточнение трудовой функции; изменение объема обязанностей.

Keywords: job description; clarification of the labor function; changing the scope of responsibilities.

По общему правилу, изменение определенных сторонами условий трудового договора требует волеизъявления обеих сторон и заключения дополнительного соглашения в письменной форме (ст. 72 ТК РФ) [1]. В соответствии с письмом Роструда [2], в случае, если должностная инструкция является приложением к трудовому договору, целесообразно вносить изменения путем дополнительного соглашения одновременно в трудовой договор и в должностную инструкцию.

Исключением является право работодателя на одностороннее изменение существенных условий трудового договора при наличии организационных или технологических изменений труда. При этом работнику установлена гарантия в виде запрета на изменение его трудовой функции. Вышеупомянутое письмо Роструда указывает на необходимость заблаговременного уведомления и получения согласия работника при внесении существенных изменений в должностную инструкцию. Тем самым делается отсылка к ст. 74 ТК РФ [1].

Существует точка зрения о невозможности изменения содержания должностной инструкции, являющейся приложением к договору, в порядке ст. 74 ТК РФ [3, с. 63]. Вопреки этому, судебная практика содержит противоположные выводы. Одностороннее изменение работодателем определенных сторонами условий трудового договора признается законным при наличии организационных или технологических изменений труда [4]. При этом в случае отказа работника трудовой договор расторгается по п. 7. ст. 77 ТК РФ [1].

Если должностная инструкция утверждена как отдельный акт, и в нее вносятся изменения, но существенные условия трудового договора не затрагиваются, достаточно утвердить ее в новой редакции и ознакомить с ней работника. Такие разъяснения содержатся в упомянутом ранее письме Роструда. Не вызывает сомнений, что этот алгоритм применим и к должностной инструкции, утверждаемой впервые.

Степень существенности изменений является важным фактором, в связи с чем необходимо ограничивать незначительное уточнение обязанностей от изменения их объема. Аналогичный подход разделяется в науке трудового права [5, с. 110]. При уточнении обязанностей не затрагиваются существенные условия трудового договора, следовательно, отсутствует необходимость получения согласия работника, или обоснования вносимых изменений технологическими или организационными изменениями условий труда (ст. 74 ТК РФ) [1]. Работодатель обязан лишь ознакомить работника под роспись с должностной инструкцией (ст. 22 ТК РФ) [1].

Некоторую ясность вносит судебная практика. Так, суд установил, что произошло уточнение обязанностей работника в соответствии с квалификационным справочником, что в свою очередь не привело к изменению трудовой функции. Как следствие, применение ст. 74 ТК РФ не требуется, поскольку ее реализация связана с изменением существенных условий договора [6]. В этом случае работодатель уточнил обязанности в соответствии с профессиональным стандартом и квалификационным справочником. Суд встал на сторону работодателя, указав, что уточнение не привело к изменению трудовой функции или других существенных условий трудового договора. Статья 74 ТК РФ в мотивировочной части решения не упоминается [7].

Существует практика, которую можно признать спорной. Работодатель уточнил обязанности работника посредством вынесения приказа, возложив на работника обязанность по составлению ежедневных отчетов о проделанной работе. Изменения в должностную инструкцию при этом не вносились. Суд встал на сторону работодателя, мотивируя это тем, что работодатель, таким образом, требует выполнения дисциплины [8].

Поскольку незначительное уточнение обязанностей не затрагивает существенные условия договора, необходимо учитывать, что увольнение работника по п. 7 ст. 77 ТК РФ является неправомерным [9]. С точки зрения правильности применения норм права, уволить работника в таком случае допустимо за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей по п. 6 ст. 81 ТК РФ [1], либо пойти навстречу работнику и прекратить трудовые отношения по соглашению сторон в соответствии со ст. 78 ТК РФ [1].

Изменение объема обязанностей или иных существенных условий трудового договора при внесении изменений в должностную инструкцию по инициативе работодателя допускается только при наличии организационных или технологических изменений и применении процедуры ст. 74 ТК РФ [1]. В квалификационном справочнике также содержатся указания на возможность увеличения объема обязанностей в процессе экономического, организационно-технического совершенствования организации, без изменения трудовой функции и наименования должности [10].

Судебная практика подтверждает такую возможность. В одном из случаев произошло перераспределение обязанностей между работниками по причине изменения организационных условий труда. Суд указал, что трудовая функция не изменилась, обязанностей, не соответствующих должности вменено не было, у работодателя было право на одностороннее изменение условий договора [11]. Произошли организационные изменения, возрос объем производства, работнику увеличили объем

обязанностей в соответствии с квалификационным справочником, трудовая функция не изменилась. Суд признал действия работодателя законными [12]. Обязанности уменьшены и переименована должность, несмотря на то, что справочник содержит указание на необходимость сохранения прежнего наименования [13]. В этом случае суд ссылается на формулировку, содержащуюся в квалификационном справочнике [14]. Можно сделать вывод, что при наличии организационных или технологических изменений условий труда допускается также и незначительное уточнение обязанностей работника, при этом не имеет значения способ оформления должностной инструкции.

Отсутствие возможности расширять объем обязанностей в одностороннем порядке без организационных или технологических изменений следует из ряда норм трудового кодекса. Статьи 129, 132 ТК РФ [1] устанавливают, что заработная плата зависит, в частности, от количества затраченного труда. Статьи 60.2, 151 ТК РФ [1] позволяют временно увеличивать объем обязанностей с согласия работника, но с условием о доплате. Очевидно, что объем работы рассматривается как существенное условие трудового договора, поскольку отказ от признания его таковым создавал бы предпосылки для злоупотребления правом со стороны работодателя, в таком случае он мог бы увеличивать объем работы сразу после заключения договора без изменения оплаты.

Анализ судебной практики позволяет утверждать о необходимости легального закрепления института должностной инструкции, что предлагается в науке не впервые [15, с. 60]. Установление на уровне Трудового кодекса РФ необходимости включения обязанностей работника в текст трудового договора может стать гарантией от произвольного и ничем не обоснованного изменения их содержания. В таком случае, односторонние изменения условий трудового договора работодателем стали бы возможными исключительно при наличии организационных или технологических изменений условий труда. Авторами-трудовиками обращается внимание на недочеты сегодняшнего регулирования: «наличие одновременно внедоговорных и договорных оснований закрепления трудовой функции работника создает сложность в установлении баланса волеизъявления» [16, с. 154].

С учетом судебной практики, существующей на сегодняшний день, открытым остается вопрос о существенности уточнения трудовой функции. Независимо от степени обязательности квалификационных справочников или профессиональных стандартов, перечень должностных обязанностей, содержащийся в них, не является исчерпывающим. В этой связи допускается их регламентация в зависимости от специфики деятельности организации. Устоявшийся подход правоприменителя не всегда

позволяет отграничить незначительное уточнение обязанностей от увеличения их объема, или изменения трудовой функции. Со стороны работодателей нередко предпринимаются попытки маскировки перевода [17, с. 29]. В нынешних условиях проблема представляется трудно-разрешимой. С учетом технологического и экономического развития, а также специфики деятельности отдельных субъектов, вряд ли можно говорить о возможности императивной регламентации круга обязанностей работника по каждой должности в справочниках или профессиональных стандартах.

Список литературы:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
2. Письмо Роструда от 31.10.2007 № 4412-6 «О порядке внесения изменений в должностные инструкции работников».
3. Горячева С.В. Конкретизация трудовой функции работника с помощью должностной инструкции в Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2.
4. Определение Московского городского суда от 18.06.2019 № 4г-8345/2019;
5. Пластинина Н.В. Должностная инструкция как рычаг воздействия на работника Трудовое право. 2016. № 1.
6. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 16.10.2017 по делу № 33-7188/2017.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2019 по делу № 33-43060/2019.
8. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.11.2016 по делу № 11-16788/2016.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2019 по делу № 33-43017/2019.
10. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37 (ред. от 27.03.2018).
11. Кассационное определение Суда Еврейской автономной области от 21.12.2011 по делу № 33-569/2011.
12. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 22.05.2013 по делу № 33-1466/2013.
13. Постановление Верховного Суда РФ от 02.05.2017 № 45-АД17-7.
14. Кассационное определение Пермского краевого суда от 27.07.2011 по делу № 33-7533.

15. Демидов Н.В. Ознакомление работника с должностной инструкцией: анализ судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 60.
16. Швалева Е.С. Пределы корректировки трудовой функции в механизме обеспечения трудовой мобильности работника // Российский юридический журнал. 2018. № 1.
17. Кужилина Е. Перевод сотрудника на другую работу внутри компании // Трудовое право. 2018. № 11.

3.8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Головки Нонна Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

*Московского педагогического государственного университета,
РФ, г. Москва*

Аннотация: статья посвящена исследованию теоретических и правовых вопросов, касающихся понятия криминальной субкультуры в исправительных учреждениях, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы. На основе произведённого анализа сформулировано авторское определение криминальной субкультуры, а также рассмотрены её особенности и функции, реализуемые носителями указанной субкультуры

Ключевые слова: криминальная субкультура; осуждённые; преступное сообщество; уголовное наказание; лишение свободы; отбывание уголовного наказания

Любое общество включает в себя большое количество составляющих элементов и подсистем, которые постоянно обновляются и находятся в изменяющихся связях и взаимодействиях. Одним из таких элементов является культура социума, которая достаточно наглядно характеризует исторически определённый уровень развития всего общества, отдельных этнических групп, творческих сил и способности человека как представителя такого общества. Культура общества в том числе выражается в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их поведении и взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Именно набором указанных ценностей в первую очередь отличаются различные культуры. Содержание культуры и образ жизни её носителей определяют так называемые базисные ценности, функция которых в значительной степени направлена на защиту и сбережение унитарности социальной группы как носителя данной культуры. Несовместимость этих ценностей препятствует взаимодействию культур, восприятию даже внебазовых ценностей и моделей поведения.

Культура, естественно, не ограничивается одними базовыми ценностями. Помимо них она включает в себя также разнообразные обычаи, традиции и правила поведения и общения в совокупности. Ввиду того, что культура возникла и развивалась вместе с человеком, то, естественно, человек, культура и общество неразрывно связаны между собой. В масштабе отдельного общества принято различать три формы культуры: элитарную, народную, массовую, а также и две её разновидности: субкультуру (от лат. sub — под) и контркультуру (от лат. contra — против).

Поскольку преступность представляет собой исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, включающее в себя совокупность преступлений, совершённых на конкретной территории (местности) в определённый период времени, то криминальную субкультуру следует рассматривать в качестве одного из типов субкультуры. Преступные сообщества на протяжении веков серьёзно влияли на нравственное состояние общества, а поэтому криминальную субкультуру нельзя рассматривать отдельно от культуры всего общества.

Впервые понятие «субкультуры» использовал социолог А. Ли в 1945 году. В настоящее время данный термин понимается в широком и узком смыслах. «В широком смысле «субкультура» – это культурные особенности любой группы, выделяющейся внутри национальной культуры и обычно объединённой каким-либо социальным признаком: этническим происхождением (русские эмигранты в США, коренные народы, живущие на территории России), религией (католики или православные христиане в протестантском обществе), профессией (врачи, лётчики, военные и т. д.), возрастом (дети, пенсионеры) – или совокупностью таких признаков» [1, с. 113].

В.В. Тулегенов сформулировал следующее понятие субкультуры: «Субкультура – это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных целей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней» [2, с. 120].

С учётом указанных обстоятельств можно констатировать, что под криминальной субкультурой в психолого-педагогическом аспекте следует понимать нормы, ценности, традиции, обычаи, привычки криминальных группировок, тайный образ жизни правонарушителей, регулирующие их поведение и отношение к другим людям. Её носителями выступают чаще всего лица молодёжного возраста и асоциальные группы, которые складываются стихийно в процессе общения и жизни внутри коллектива [3, с. 174-175].

Особенности криминальной субкультуры в среде осуждённых являются предметом исследования многих учёных разных научных

направлений: юристов, психологов, социологов, педагогов и иных специалистов, в сфере научных интересов которых находятся, в частности, девиантное поведение и различные его проявления, способы и средства противодействия девиантному поведению.

Одним из критериев характеристики криминальной субкультуры является степень приверженности (следования) неформальным нормам поведения. Она проявляется посредством реализации следующих действий: активной пропаганды «воровской» идеи; формированием группового сознания основной массы осуждённых; выработкой определённой идеологии «преступного братства» и её поддержанием; стратификацией (построением иерархической структуры в соответствии с занимаемым положением, статусом) и на этой основе – чётким распределением ролей (обязанностей); жёсткой дисциплиной с беспрекословным подчинением; наличием материальной и финансовой базы – «общака»; рекрутированием новых членов преступного сообщества («бычков», «шестёрки», «громоотводов», «пристяжи»), беспрекословно исполняющих принятые криминальной группой решения, в том числе совершение преступлений [4, с. 34].

В юридической литературе представлено следующее определение и характеристика криминальной субкультуры в местах лишения свободы – это незримая, тщательно скрывающаяся от администрации жизнедеятельность осуждённых, складывающаяся в процессе их длительного общения под влиянием условий, специфических для мест лишения свободы. Она характеризуется наличием у осуждённых особой структуры межличностных взаимоотношений, сложной системы неформальных норм (обычаев, традиций), регулирующих их поведение, и способов достижения определённых целей. При этом она формируется и функционирует в обстановке сложных противоречий среди основных её носителей (лидеров и авторитетов преступной среды), подчас жестокой борьбы между ними за лучшее, привилегированное существование в условиях принудительной изоляции» [5].

Н.П. Барабанов представил собственное определение криминальной субкультуры: «Субкультура в местах лишения свободы представляет собой систему норм, ценностей, традиций, обычаев, регулирующих поведение осуждённых в неофициальной структуре учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [4, с. 34].

О.В. Старковым было обосновано следующее определение рассматриваемого понятия: «Криминальная субкультура – это обработанная преступным миром под себя система человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставляемая общечеловеческим сокровищам и оценкам» [6, с. 18].

С учётом изложенных обстоятельств и мнений учёных-правоведов представляется целесообразным сформулировать следующее определение криминальной субкультуры в местах лишения свободы.

Криминальная субкультура в местах лишения свободы – это система специфических норм, правил поведения, обычаев, традиций, объединяющая осуждённых к лишению свободы с целью регулирования их взаимоотношений, противодействия администрации исправительного учреждения, пропаганды и распространения преступного образа жизни, характеризующаяся противопоставлением её участников обществу и государству.

Следует заметить, что основу криминальной субкультуры составляют профессиональные преступники, как правило, рецидивисты. В этой связи необходимо отметить, что профессиональное преступное поведение заключается в постоянном осуществлении преступной деятельности, отличающейся специализацией; ориентированной на криминальную деятельность как на основной или существенный дополнительный источник дохода; связанной с идентификацией себя с преступным миром (криминальная субкультура: клички, жаргон, татуировки, шансон и пр.), а также с изготовлением и применением специальной техники [6, с. 60].

В юридической литературе авторами были указаны различные признаки криминального профессионализма [7, с. 53-56]. Это и отождествление себя с преступным миром, и умение тщательно планировать преступления, использование в этой связи специальных технических устройств, и занятие преступной деятельностью как бизнесом, и специализация на каком-то одном виде преступлений. К числу указанных признаков также отнесены такие факторы, как отношение к преступлению как к своей карьере, подчинение этой деятельности своего мировоззрения; совершенствование в сфере преступной деятельности своих знаний, опыта и навыков [8, с. 51-53].

В свете рассматриваемых проблем представляет интерес изложенная профессором Старковым О.В. классификация криминальной субкультуры; автор выделил три её уровня: 1) криминальная субкультура общества; 2) криминальная субкультура социальной группы; 3) криминальная субкультура личности. Первый уровень характеризует, прежде всего, положение криминалитета в обществе, в политике, экономике, образовании и системе законодательной власти. Второй уровень криминальной субкультуры в зависимости от характера преступной организованности группы, содержания связей между её участниками, может различаться весьма существенно.

Третий уровень названной субкультуры образуется в основе своей в процессе совершения преступлений, во время участия в уголовном процессе, а также в период отбывания наказания в местах лишения свободы и содержания в следственном изоляторе. Формирование криминальной субкультуры личности находится в непосредственной зависимости от того образа жизни, которое ведёт физическое лицо. В этой связи нельзя игнорировать тот факт, что криминальная субкультура уровня социальной группы и общества формируется из совокупной криминальной субкультуры каждого отдельно взятого человека, входящего в социальную группу или общество.

Из-за того, что криминальная субкультура представляет собой очень специфичное явление, то даже базовые присущие социуму нравственные качества и ценности искажаются и приобретают особую специфику в криминальной среде. Это в том числе касается таких черт, как порядочность, честность, ответственность, совестливость или такие всем нам знакомые понятия, как свобода, семья и проч. Так, например, ни у кого не возникает сомнений, что свобода является одной из важнейших ценностей общества, однако согласно идеологии криминальной субкультуры «правильный» осуждённый не должен стремиться и добываться своего досрочного освобождения. Исходя из этих же принципов, воспрещается сотрудничать с администрацией исправительного учреждения.

В рамках правил криминальной субкультуры предполагается обязательное применение наказания к лицу, допустившему нарушение криминальных традиций; причём характер и суровость такого наказания зачастую не идёт ни в какое сравнение с видами наказаний, предусмотренными действующим законом. В то же время необходимо отметить, что признаваемые криминальным сообществом ценности не принято распространять по отношению к законопослушным гражданам.

Криминальной субкультуре в целом и в местах лишения свободы в частности присущи определённые функции, реализация которых обеспечивается членами преступного сообщества в том числе в период отбывания ими уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. Эта деятельность включает в себя следующее:

- 1) связывание между собой предпреступного и преступного поведения, то есть криминальная субкультура является связующим звеном, проводником между ними;
- 2) отлаживание и упорядочение взаимоотношений и поведения представителей преступного сообщества;
- 3) обеспечение интеграции, самоутверждения и психологической защиты участников преступного сообщества;
- 4) искажение и извращение общественного сознания;

- 5) сохранение и передача накопленного преступного опыта и традиций;
- 6) воспрепятствование (блокирование) процессу социализации;
- 7) создание положительного имиджа отдельным категориям преступников;
- 8) дискредитация (компрометация и осуждение) лиц, которые способствовали и содействовали правоохранительным органам в пресечении преступлений и задержании членов преступного сообщества;
- 9) формирование (побуждение и культивирование) общественного мнения относительно допустимости и целесообразности нарушения отдельных правовых норм.

Если выполнение указанных функций главным образом осуществляется представителями преступного сообщества, то создание условий, способствующих их успешной такого рода деятельности и, соответственно, продвижению криминальной субкультуры в широкие массы населения, в том числе молодёжную среду, к сожалению, во много способствуют некоторые должностные лица, отдельные социальные группы (в том числе сформированные по этническому признаку) и определённые категории граждан [9, с. 23-26]. При этом достаточно активно и широко используются возможности интернета и различных средств массовой информации.

Имеются в виду кинофильмы и журнально-книжная продукция, в которых порой очень красочно демонстрируется жизнь представителей криминального мира, в том числе занимающих высокое положение в иерархии преступного сообщества. Их взгляды на мир и общество, образ поведения и принципы существования подаются в «розовом цвете», романтизированными, зачастую в позитивном ключе. В таком же аспекте необходимо рассматривать выступления разного рода публичных лиц, использующих в своей речи сленг, жаргонизмы, в том числе «тюремную» лексику, что, кстати, скорее говорит о дефиците словарного запаса и недостатках их культуры речи.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что специфика криминальной субкультуры в том числе проявляется в разработке и структурировании норм и правил поведения членов преступного сообщества, а также обеспечение контроля их выполнения. Важность этих обязательных к исполнению в криминальной среде норм и правил поведения обусловлена тем, что с их помощью определяется социальный статус участников названной субкультуры, их отношение к праву и деятельности правоохранительных органов вообще, а также к администрации исправительных учреждений в частности.

Этими правилами фактически регулируется поведение приверженцев криминальной субкультуры в повседневной жизни (быту), в местах лишения свободы; устанавливается их отношение к труду; определяется порядок разрешения межличностных конфликтов и система санкций по отношению к нарушителям правил. В эту систему входит «и простое порицание за незначительные и неосознанные отступления от предписаний, и понижение в статусе (например, могут «опустить» за неоправданную жестокость «к своим»), физическое воздействие (например, сломать руку «крысятнику», совершившему кражу у «своих») и даже лишение жизни (за сотрудничество с правоохранительными органами). В этой связи можно констатировать, что мотивом соблюдения преступных норм поведения является не только внутренние убеждения конкретного субъекта, но и страх подвергнуться наказанию со стороны авторитетов криминальных групп [4, с. 21].

Несмотря на то, что криминальная субкультура является частью общечеловеческой культуры, тем не менее, между ними есть существенные противоречия. Общество не желает мириться с существованием преступности и отторгает её; в этой связи преступников привлекают к уголовной ответственности, заключают под стражу, помещают в исправительные учреждения, применяют иные меры принудительного воздействия. Однако нельзя забывать о том, что осуждённые, оказавшись в местах лишения свободы, в определённой степени утрачивают или существенно занижают уровень самооценки. Многие из них ощущают себя отвергнутыми, изгоями, от которых отвернулось общество. Поэтому в надежде нейтрализовать и в какой-то мере компенсировать негативные факторы пребывания в местах лишения свободы криминализированные личности объединяются в сообщества, вырабатывают свою идеологию и противопоставляют себя обществу и законопослушным гражданам.

Учитывая изложенные обстоятельства, можно заключить следующее: криминальная субкультура в местах лишения свободы обладает собственной системой норм и правил поведения, составляющих своего рода неписаное «законодательство»; собственной идеологией и мировоззрением; собственным языком и приёмами невербального общения, а также собственной стратификацией.

Список литературы:

1. Аминова В.А. К вопросу о термине «субкультура» // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 113-118.
2. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник АГТУ. 2005. № 5 (28). С. 220-226.

3. Болотова О.В. Психологическая коррекция влияния криминальной субкультуры на развитие личности подростка // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2 (35). С. 174-175.
4. Барабанов Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осуждённых // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28-36.
5. Кожевников Т.С. Субкультура в местах лишения свободы. См по: <http://www.b17.ru/article/21115/> Дата обращения: 11.04.2020.
6. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 232 с.
7. Глушков А.И., Головкин Н.В. Организация взаимодействия следователя по противодействию торговле детьми и использованию рабского труда // Административное и муниципальное право. 2011. № 12 (48). С. 53-56.
8. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 51-53.
9. Головкин Н.В. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Современный ученый. 2016. № 1. С. 23-26.

3.9. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Сидорова Евгения Альбертовна

магистрант

*Тольяттинского государственного университета,
РФ, г. Тольятти*

Аннотация. В статье проанализирован порядок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения. По результатам анализа предложено изменить порядок возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – предусмотреть обязательное наличие согласия прокурора в случае, если применение заключения под стражу инициируется дознавателем или следователем.

Ключевые слова: заключение под стражу; мера пресечения; ходатайство об избрании меры пресечения; процессуальный порядок применения заключения под стражу.

Процессуальный порядок применения и продления меры пресечения в виде заключения под стражу регулируются нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], Федерального закона от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [2], а также положениями ведомственных нормативных правовых актов.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения избирается на основании судебного решения.

Использование при ограничении прав человека судебной процедуры, которая соответствует требованиям справедливости и основана на конституционных началах равенства участников судебного процесса перед законом и судом, состязательности сторон и свободе предоставления ими суда своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности, презумпции невиновности, обеспечивает действие принципа правовой определенности и исключает возможность принятия

непредсказуемых для субъекта права на судебную защиту решений и произвольного ограничения его прав и свобод. Многовековая юридическая практика подтверждает, что именно при помощи судебной процедуры удастся наиболее справедливо определить меру свободы и меру ответственности субъектов правоотношений [3, с. 53].

Следует отметить, что в правовой литературе высказывались предложения передать полномочия по принятию решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу прокурору [4, с. 35].

При этом исследователи отмечают, что суд в полной мере изолирован от предварительного расследования и поэтому не в состоянии «за столь короткое время полноценно изучить материалы уголовного дела, а соответственно – принять обоснованное решение» [5, с. 180].

Давая оценку такому предложению следует согласиться с авторами, которые высказывают опасения, что «санкционировав ранних, не вполне обоснованный арест, и поверив в правильность лишь одной версии, прокурор иногда не обнаруживает желания исправить свою ошибку и освободить арестованного. Причина – боязнь ответственности за незаконный и необоснованный арест» [6, с. 7]. Однако, основной причиной по которой реализации изложенной позиции невозможна – ее несоответствие конституционной норме, закрепленной в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ.

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждают следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора. Из приведенной нормы следует, что возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть осуществлено по двум линиям – дознавателем с согласия прокурора и следователем с согласия руководителя следственного органа.

Считаем справедливой позицию Е.А. Комаровой и Е.С. Радаева, которые указывают на несовершенство такого подхода. Так, авторы признают, что «обеспечить состояние законности при применении меры пресечения, минимизацию фактов заключения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести под стражу» может только линия «дознаватель – следователь».

Во втором же случае, прокурор лишается возможности осуществлять контроль за деятельностью органов предварительного следствия, а руководитель следственного органа, как правило, не отказывают подчиненным в согласовании на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и не осуществляют необходимых проверок на предмет обоснованности таких ходатайств [7, с. 116].

О необходимости усилить роль прокурора в избрании меры пресечения высказывался и вице-президент Федеральной палаты адвокатов Генри Резник в рамках круглого стола, состоявшегося в Совете Федераций и посвященного проблемам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу [8].

В связи с этим предлагаем изменить порядок возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, для этого ч. 3 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь или дознаватель с согласия прокурора возбуждают...».

В данном контексте следует указать и на наличие противоположной позиции по рассматриваемому вопросу. Так, например, И. Кожевников считает, что «предварительное согласование с прокурором представлений в суд ущемляет процессуальную самостоятельность следователя и приведет к неоправданным затратам времени, бюрократической волоките и снижению эффективности судопроизводства» [9, с. 23]. Аналогичной позиции придерживается начальник правового управления Генеральной прокуратуры РФ Артур Завалунов [8].

Л. Черечукина в обоснование своей позиции приводит следующие статистические данные: 92% опрошенных следователей высказались за необходимость на предоставление им реальной возможности обращаться непосредственно в суд с представлением об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [10, с. 7].

Все же на наш взгляд, на данном этапе развития института заключения под стражу имеется необходимость в дополнительных гарантиях соблюдения прав и законных интересов лица в отношении которого выносится ходатайство об избрании данной меры пресечения и такой гарантией может стать согласие прокурора на направление такого ходатайства в суд.

Постановление о возбуждении ходатайства должно соответствовать ряду требований:

- содержать мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в применении к подозреваемому или обвиняемому заключения под стражу;
- содержать обоснование невозможности избрания иной более мягкой меры пресечения;
- содержать материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Правовое требование обоснования ходатайства следователя,

дознателя, который инициирует решение этого вопроса, а также постановления следователя судьбе, суду об их применении или продлении срока действия выступает одной из гарантий обеспечения прав человека при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Обоснованность этих процессуальных решений заключается в указании в них оснований для применения такого вида мер обеспечения уголовного производства.

По мнению ряда исследователей, требования к содержанию ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть более полно отражены в законодательстве. На основании проведенного выше анализа оснований и условий избрания рассматриваемой меры пресечения, полагаем, что для обоснования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу материалы, которые должны быть приложены к ходатайству следователя, должны содержать сведения:

- которые свидетельствуют, что лицо приобрело статус подозреваемого, а заключение под стражу избрано как следствие совершения им уголовного правонарушения;
- по которым следователь приходит к выводу о наличии рисков, указанных в ст. 97 УПК РФ, а также о недостаточности применения более лояльных мер для предотвращения этих рисков;
- характеризующие личность подозреваемого (прежде всего, характеристики с места работы, учебы, места проживания, сведения о судимости, документы о возрасте, осложнениях здоровья, семейном положении, справки об иждивенцах и т. п.).

Кроме того, ходатайство о применении к лицу меры пресечения в виде содержания под стражей должно соответствовать общим требованиям к процессуальным актам, то есть быть законным, мотивированным и обоснованным:

- законность ходатайства предполагает строгое соответствие формы и содержания этого процессуального акта нормам действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
- обоснованность ходатайства заключается в подтверждении всех выводов, содержащихся в конкретном акте, ссылками на соответствующие фактические обстоятельства, подтвержденные доказательной базой;
- мотивированность ходатайства проявляется в приведении системы логических доводов, которые бы объясняли значение фактических данных и обстоятельств для избрания именно меры пресечения в виде заключения под стражу (в ходатайстве должны быть изложены мотивы и основания, обосновывающих необходимость заключения

обвиняемого (подозреваемого) под стражу, доказаны обстоятельства, в силу которых невозможно избрать более мягкую меру пресечения).

Кроме того, ходатайство не должно содержать недостатков технического характера (опечаток, ошибок, недостатков допущенных вследствие невнимательности и т. п.), что снижает авторитет государственных органов.

Несмотря на очевидность вышеуказанных требований и отсутствие каких-либо объективных сложностей в их соблюдении, на практике примеры их нарушений встречаются довольно часто. В частности, нередки случаи, когда в ходатайствах о применении меры пресечения в виде содержания под стражей следователем, дознавателем не указывается точная информация относительно данных о лице, в отношении которого подается такое ходатайство (неверный адрес места пребывания, ложные данные о фамилии, имени и отчестве и т. п.), не раскрываются обстоятельства и не подтверждаются факты необходимости применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу; бывают случаи, когда к ходатайству не приобщаются копии материалов уголовного дела, которые имеют существенное значение при рассмотрении ходатайства, могут существенно повлиять на выводы судьи, что является препятствием для полного, всестороннего и объективного рассмотрения таких ходатайств [11, с. 248].

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть представлено в суд в срок не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания. Соблюдение данного правила должно обеспечить суду возможность изучить все полученные от уполномоченных органов материалы и принять обоснованное и аргументированное решение. Кроме того, к судебному заседанию должны подготовиться и другие участники, а защитник и обвиняемый иметь время на ознакомление с материалами, предоставленными стороной обвинения [12, с. 127].

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня, с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования, либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Обращает на себя внимание обязательность участия в рассмотрении постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого).

Единственным исключением из этого правила является тот случай, когда обвиняемый объявлен в международный и (или) межгосударственный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ).

Участие обвиняемого (подозреваемого) в таком судебном заседании не только обеспечивает защиту его основных конституционных прав и свобод. Кроме того, допрос лица, в отношении которого инициируется вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, дает возможность суду сформировать твердое внутреннее убеждение о наличии оснований для применения в отношении конкретного лица названной меры пресечения, что является необходимым психологическим и гносеологическим основанием для принятия им правильного решения по существу.

Необязательным является участие в таком судебном заседании следователя или дознавателя, однако соответствующее право им предоставлено. Между тем, некоторые исследователи высказывают позицию о необходимости закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве правило об обязательном участии в рассмотрении ходатайства об избрании меры заключения в виде заключения под стражу следователя и дознавателя.

Это на их взгляд облегчило бы судьям принятие решения, поскольку названные лица хорошо разбираются в рассматриваемом деле [13, с. 98].

Также в судебном заседании по рассмотрению постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может принимать участие потерпевший. Такова правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 17.10.2006 №422-О [14].

Согласно ч. 7 ст. 108 УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судья выносит один из таких документов:

1. Постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время такое решение принимается судами первой инстанции в 90% случаев рассмотрения соответствующих ходатайств.

2. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Такое постановление может также содержать решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога. Такое решение принимается судьей по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса.

3. Постановление о продлении срока задержания. При этом следует иметь в виду, что продление срока задержания допускается при условии

признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно требованиям п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ постановление о продлении срока задержания должно содержать указание на дату и время, до которых продлевается срок задержания.

Таким образом, на основании проведенного выше анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предполагает такие этапы:

- 1) принятие следователем или дознавателем решения о необходимости применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста; согласование этого решения с руководителем следственного органа, или прокурором соответственно;

- 2) вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

- 3) принятие судом решения в форме постановления об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства;

- предложено изменить порядок возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Для этого необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 108 УПК РФ и изложить данную норму в следующей редакции «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь или дознаватель с согласия прокурора возбуждают...». Это позволит обеспечить состояние законности при применении меры пресечения, свести к минимуму случаи заключения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести под стражу.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921.
2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 №103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
3. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста / Ю.Г. Овчинников // Российский следователь. – 2014. – № 16. – С. 50-55.

4. Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? / В. Назаренко // Законность. – 2000. – №12. – С. 34-35.
5. Широкова А.В. Роль суда при применении меры пресечения в виде заключения под стражу / А.А. Широкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10-2 (37). – С. 179-181.
6. Гайда В.А., Скопа О.В., Малин П.М. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу - важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей / В.А. Гайда, О.В. Скопа, П.М. Малин // Юридический факт. – 2019. – № 51. – С. 6-8.
7. Комарова Е.А., Радаев И.С. Роль прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / Е.А. Комарова, И.С. Радаев // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 116-117.
8. В Совете Федерации обсудили проблемы избрания и продления мер пресечения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sovete-federatsii-obsudili-problemy-izbraniya-i-prodleniya-mer-presecheniya/> (дата обращения: 21.01.2020).
9. Кожевников И. Упорядочить полномочия следователя / И. Кожевников // Российская юстиция. – 1997. – №12. – С. 20-24.
10. Черечукина Л. Арестовать или помиловать: кому решать? / Л. Черечукина // Зеркало недели. – 2004. – №42 (517). – С. 6-11.
11. Цоколова О.И. Современные проблемы и тенденции применения мер пресечения / О.И. Цоколова // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 2. – № 1 (1). – С. 247-250.
12. Пальчикова Н.В. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / Н.В. Пальчикова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-1. – С. 125-129.
13. Маркелов С.В. Порядок разрешения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / С.В. Маркелов // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 96-103.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 №422-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17102006-n-422-o-ob/> (дата обращения: 20.01.2020).

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLI международной
научно-практической конференции*

№ 6 (41)
Июнь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.06.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru